

Принцип обусловленного пророчества соответствует природе человечества

Этот принцип настолько очевиден, что вряд ли нуждается в изложении. История человека это история греха и страданий, затем — покаяния и благословения. Таким образом, человек нуждается в справедливости и милости Божьей. Человек может быть праведным и послушным, и при этом Бог обещает ему значительные благословения; однако, было бы несправедливо продолжать эти благословения, когда он обратился ко греху и упорству. С другой стороны, человек может быть порочным и грешным, но высшая точка милости и благодати Божьей состоит в его прощении и благословении, когда он кается. Следовательно, человечество нуждается в обусловленных пророчествах по причине собственных обстоятельств и непостоянства.

То, что можно сказать об отдельных людях, применимо к целым народам. Народы в целом могут быть праведными, когда им обещают определенные благословения, но затем обратиться к злу; или, они могут быть порочными, а затем покаяться и стать праведными. Таким образом, обусловленные пророчества хорошо подходят к сущности как отдельных людей, так и народов.

Исходя из приведенных выше принципов и пояснений, следует вывод о чрезвычайно убедительных свидетельствах того, что обусловленное пророчество в Библии это скорее правило, чем исключение. Это не означает, что нет множества абсолютных или необусловленных пророчеств. Можно рассмотреть убедительные доводы в их пользу, и их изучение очень полезно (но выходит за рамки данного исследования). Однако, так как доводы в пользу обусловленного пророчества были установлены, теперь самое время рассмотреть, что подразумевает обусловленное пророчество для экзегетики и герменевтики.

ЗНАЧЕНИЕ ОБУСЛОВЛЕННОГО ПРОРОЧЕСТВА ДЛЯ ЭКЗЕГЕТИКИ И ГЕРМЕНЕВТИКИ

Экзегетические принципы, выведенные из утверждений и примеров Писания

Из приведенного выше исследования положений в Писании и многих примеров обусловленных пророчеств можно вывести

определенное количество принципов, которые могут направлять нас в экзегезе (толковании) всего пророческого материала. Некоторые из них могут быть представлены следующим образом:

1. Всякий раз, когда Бог говорит о благословениях или наказания народа (или даже отдельного человека), это утверждение должно рассматриваться как обусловленное. Это, несомненно, богодухновенный экзегетический принцип, ибо именно это говорил Иеремия. Что касается отдельных людей, этот принцип поясняется слишком много раз, чтобы не понимать его как обобщенный.

2. Обусловленные пророчества не ограничены только современниками или ближайшим будущим, но могут простираться на многие поколения. Это наглядно поясняется в случае Илия и Соломона. Обещанное благословение было дано Ифамару и не было отменено вплоть до времени Авиафара, — спустя несколько поколений после Илия. Обещание, данное Соломону, было отменено полностью только через двадцать поколений. Еще один пример связан с Исавом и его потомками, идумеянами. В начальных главах Писания есть четкое указание на то, что Бог желал благословить потомков Исава и отдать им гору Сеир. Однако, по мере того, как они все дальше и дальше уходили от Бога и в конечном итоге стали участниками ужасных злодеяний, совершенных против израильского народа, Бог объявил их полное уничтожение.

3. Планы Бога, связанные с Его верховенством и замыслом искупления, не являются обусловленными, но зачастую таковыми оказываются средства для исполнения этих планов. Таким образом, важный аспект правильного толкования состоит в отделении основного, предвечного предназначения и искупительных замыслов Божьих от исполнительских замыслов, которые так часто связаны с обстоятельствами человечества.

4. Тема пророчеств, а также отношения и контекст, в которых они изложены, определяют, являются ли они абсолютными или обусловленными. По этому поводу Фэрбэрн отметил: «Здесь возникает необходимость в определенной степени разграничения, так как пророчество в отношении большей или меньшей абсолютности составляющих его слов должно существенно зависеть от тем, которые оно затрагивает, и отношений, в которые оно вступает» (1874, с. 74). Это — важный момент. Было бы полезно

применить этот принцип к книге завета в главах 30 и 31 Книге пророка Иеремии или пророчеству Иезекииля о храме в главах 40-48 его книги.

5. Иногда одна особенность предсказания может включать обусловленное положение, хотя предсказание в целом необусловлено. Замечательный пример этому находится в пророчестве о престоле и царствовании Давида и его наследников. Внимательное изучение седьмой главы 2 Книги Царств, второй главы 3 Книги Царств, Псалма 131, определенного количества других ветхозаветных отрывков и многих новозаветных отрывков, имеющих отношение к престолу Давидову, проясняет, что это пророчество содержало элемент обусловленности в том, что оно было связано с земными сыновьями и наследниками Давида. Было необходимо, чтобы они жили в соответствии с законами Божиими, чтобы продолжать царствовать на этом престоле. Если бы они были покорны закону Божьему, они продолжали бы царствовать и не были бы затронуты вавилонским пленом. С другой стороны, в этом пророчестве есть четкое прообразное предназначение, которое исполнено во Христе.

6. Обусловленная сущность пророчества означает, что любое данное пророчество может быть: (а) исполнено в точности так, как изложено; (б) отложено в исполнении; (в) изменено в исполнении; или (4) отменено. Можно указать на множество пророчеств, которые исполнены в точности так, как были изречены, например, пророчества об Иосии и Кире. Исполнение пророчества об Ахаве было отложено. Пророчества о Тире и Вавилоне, а также Израиле и Иуде, указывают на некоторое изменение в отличие от исходного изречения. Часть этого также связана с задержкой в исполнении. Пророчество Ионы о Ниневии и пророчество Михея об Иерусалиме, очевидно, были отменены ввиду покаяния этих городов.

7. В общем, предсказание следует считать обусловленным (особенно, если оно схоже с подобными очевидно обусловленными пророчествами), даже если нет выраженного изложения условия. Из принципов и примеров, упомянутых выше, должно быть ясно, что элемент обусловленности пропитывал предназначение пророчества. Это доказывают глава 18 Книги пророка Иеремии, книга Иеремии в целом, глава 7 Книги пророка Захарии, глава 17 4 Книги Царств, глава 36 2 Книги Паралипоменон и многие

другие отрывки, а такие отрывки, как глава 26 Книги Левита и глава 28 Книги Второзакония поясняют это. Это устанавливают многие пророчества, обусловленность которых была доказана последовавшими событиями, хотя первоначально не было изложено никакого условия. Таким образом, обусловленное пророчество это скорее правило, чем исключение. В настоящее время по этому поводу существуют значительные разногласия, и некоторые исследователи не согласятся с таким выводом (см. Мак-Рей, 1975, 4:898). Однако, я верю, что тщательное применение принципа обусловленного пророчества убедит других, что дело обстоит именно так.

Несомненно, некоторые не согласятся с этими принципами. Однако, я надеюсь, что они послужат отправной точкой для дальнейшего изучения и рассмотрения. Применение этих принципов в толковании ветхозаветных пророчеств приведет к большему единству, основанному на Библии и, тем самым, станет более убедительным примером для неверующих.

Герменевтическое применение и польза, извлеченные из принципа обусловленного пророчества

Во-первых, если многие пророчества обусловлены, и эти условия не были выполнены, это обеспечит убедительный ответ критикам и неверующим, утверждающим, что есть так много неисполненных пророчеств. В действительности, любой внимательный экзегет должен признать, что есть определенное количество пророчеств, для которых нельзя найти точного исполнения. Изучение многих книг, написанных на тему пророчеств, показывает всевозможные натянутые толкования, которые призваны избавить нас от обвинений критиков в том, что эти пророчества не были исполнены. Однако, если пророчества были обусловлены и если условия не были исполнены, тогда мы можем ожидать либо отмену пророчества, либо изменение в исполнении, чтобы соответствовать переменам в условии или, по крайней мере, некоторую задержку в исполнении.

Особенно, элемент обусловленности в пророчестве имеет важное значение для возможного экзегетического и герменевтического единства в толковании пророчеств об израильском народе и палестинской земле. При условии принятия элемента обусловленности, это стало бы гигантским шагом к единению привер-

женцев классического премиллениаризма, амиллениаризма, пост-миллениаризма и деления истории человечества на периоды.

Чтобы пояснить вовлеченные в это возможности, было бы полезно использовать в качестве основы классификацию Куэнена большого количества пророчеств, относящихся к будущему Израиля, которые, по его утверждению, остались неисполненными и были невыполнимы (1888, с. 51). Его список содержал:

(1) Возвращение Израиля из плена

(2) Воссоединение Ефрема и Иуды

(3) Превосходство дома Давидова

(4) Духовное и материальное благосостояние вновь образовавшегося Израиля

(5) Отношение между Израилем и язычниками

(6) Спокойное существование Израиля в земле его обитания

Будучи либералом и скептиком, Куэнен (и другие, ему подобные) обозначил все эти пророчества как неисполненные. С другой стороны, К.А. Бриггс (и другие приверженцы подхода одухотворения) допустил натяжку и неправильное использование Писания и логики в нескольких случаях, чтобы одухотворить эти пророчества и найти их духовное исполнение (1888, с. 51). Те, кто придерживается подхода обудуществления, с готовностью признают, что большая их часть не была исполнена, но они ожидают их исполнения. Опять же, им приходится допускать натяжки и зачастую игнорировать контекст пророчеств, чтобы толковать их таким образом.

Однако, если применить принцип обусловленности, становится очевидным, что еврейский народ не исполнил условия праведности и послушания Богу — ни во время ссылки, ни после их возвращения из плена. По этому поводу Киркпатрик предложил важное замечание.

В сопоставлении пророчества с исполнением следует принять во внимание обусловленный характер пророчества. Насколько далеко народ в целом был от должного покаяния, очевидно из слов самого пророка. ... Только небольшая часть израильтян в Вавилоне имела веру принять вызов Кира и вернуться, чтобы строить дом Господу. Те же, кто все-таки вернулся, как красноречиво показывают страницы, написанные Аггеем и Захарией, были по большей части небрежны и себялюбивы и медленны на осознание того, какие великие вопросы зависели от их действий, и принятие сокровища божественной силы, которая была открыта их молитвам. Страницы, написанные Неемией и Малахией, свидетельствуют о том, как скоро эти люди начали совершать

более серьезные преступления. Таким образом, неудача Израиля препятствовала свободному действию божественной благодати. Бог не мог совершить Свою работу тогда по причине их неверия (1897, с. 408-409).

Во времена Аггея люди были настолько себялюбивы, что они обитали в своих собственных украшенных домах, в то время как дом Божий лежал в запустении. Они, очевидно, так и не вернулись в должному поклонению Богу. Малахия описывал то, как священники и люди приносили оскверненные жертвы и не совершали десятину, а также были виновны в других грехах. Неемия и Ездра описывали еще более греховное состояние в этой земле. Мы знаем из истории, прошедшей между двумя заветами, как иудеи все дальше и дальше уходили от закона Моисеева к преданиям своих старейшин. Самым ужасным грехом евреев было отвержение Христа. По причине их греха, упорства и отвержения Христа апостол Павел объявил отмену обещаний Бога иудеям и указал на последствия того, что они не исполнили условий. Он также использовал эту возможность, чтобы предупредить христиан из числа язычников о сущности обусловленности тех отношений, в которых они состояли с Богом.

Хорошо. Они отломались неверием, а ты держишься верою: не гордись, но бойся. Ибо, если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя. Итак видишь благодать и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благодать к тебе, если пребудешь в благодати Божией; иначе и ты будешь отсечен. Но и те, если не пребудут в неверии, привьются, потому что Бог силен опять привить их. Ибо, если ты отсечен от дикой по природе маслины и не по природе привился к хорошей маслине, то тем более сии природные привьются к своей маслине (Рим. 11:20-24).

Иисус также объявил отмену обещаний о прославленном, возрожденном народе и о могущественном и процветающем Иерусалиме, когда Он предсказывал разрушение Иерусалима. В то время как Иеремиа, Захария, Иезекииль и другие предсказывали восстановление Иерусалима, Иисус в Своем пророчестве о разрушении Иерусалима естественным образом отменил прежние пророчества. Причины, приведшие Его к их аннулированию, состояли попросту в том, что иудеи не исполнили условия, необходимые для того, чтобы угодить Богу и получить благословения, которыми Бог намеревался их наделить.

Действительно, элемент обусловленности в пророчестве представляет наилучшее решение трудности тех категорий пророчеств, которые перечислил Куэнен. Многие из этих пророчеств были

исполнены частично, но по причине грехов Израиля многочисленные другие были отложены или изменены. Например, храм был восстановлен, как предсказывал Иезекииль, но все то, чего он ожидал и желал, не произошло во втором храме, потому что священники и другие люди приносили нечистые жертвы (Мал. 1:6-14). Иезекииль сам утверждал, что прославление и честь храма Божьего будет зависеть от праведного образа жизни людей. В Книге пророка Иезекииля 43:9 сказано: «А теперь они удалят от Меня блужение свое и трупы царей своих, и Я буду жить среди них веки». Очевидно, что, хотя Израиль сменил блудниц после плена, он не оставил блуд. Они сменили идолопоклонство на традиционализм, но, тем не менее, продолжали грешить. Как Бог мог сдерживать Свои обещания, данные греховному и упрямому народу, которые побивали камнями и убивали слуг хозяина виноградаря, а затем, в конечном итоге, убили Его Сына, Наследника.

Если элемент обусловленности действительно убедителен в Ветхом Завете, если он соответствует сущности пророчества и сущности Бога, если условия, необходимые для получения обетований Божьих, не были выполнены еврейским народом, если элемент обусловленности обеспечивает наилучшее решение экзегетических проблем ветхозаветного пророчества, и если он поможет достичь единства между всеми разнообразными элементами христианства, то почему бы не применить его? В завершение, приведем полное смысла высказывание Фэрбэрна:

Эта зависимость таких разделов пророчества от условий тех, к кому оно относится, также не является простой уловкой, чтобы объяснить сложности с толкованием. Напротив, она покоится на принципе, который важным образом связан с сущностью Бога и, следовательно, не может наполнить собой откровения Его помыслов и воли, которые Он дает в Писании. ... Это было главной ошибкой народа завета, о чем они часто забывали. Занимая свое положение формально в связи с происхождением евреев от Авраама, этот попросту природный элемент всегда имел склонность занимать слишком высокое место в их мыслях и придавать обещаниям Бога в их глазах абсолютный и необусловленный характер. Для них это была одна из самых пагубных ошибок в их историческом опыте, такой же она станет и для нас, если мы пойдем по их стопам. Нам будет нужен ключ к правильному пониманию всех пророческих изречений добра и зла, если мы не будем иметь в виду их соотношение с принципами нравственного управления, которые приняты Богом. И мы, несомненно, неправильно пойдем Бога и эти принципы, если мы предположим, что, когда Он громогласно угрожает бедствием, Он исполнит угрозу, даже если произошло покаяние, или что Он про-

должит благословлять тех, которые ожесточили свое сердце во грехе, когда Он открыто обещал делать им добро (1874, с. 92).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Berkhof, L. (1952), *Principles of Biblical Interpretation* (Grand Rapids, MI: Baker).
- Briggs, C.A. (1888), *Messianic Prophecy* (New York: Charles Scribner's Sons).
- Ellison, Ezekiel H.L. (1956), *The Man and His Message* (Grand Rapids, MI: Eerdmans).
- Fairbairn, Patrick (1874), *Prophecy* (New York: Nelson & Phillips).
- Kirkpatrick, A.F. (1897), *The Doctrine of the Prophets* (New York: Macmillan).
- MacRae, A.A. (1975), «Prophets and Prophecy,» *Zondervan Pictorial Encyclopedia of the Bible* (Grand Rapids, MI: Zondervan).
- Payne, Barton J. (1973), *Encyclopedia of Biblical Prophecy* (New York: Harper & Row).
- Pentecost, Dwight J. (1958), *Things to Come* (Findlay, OH: Dunham).
- Peters, George N.H. (1884), *The Theocratic Kingdom* (Grand Rapids, MI: Kregel), 1952 reprint.
- Pieters, Albertus (1950), *The Seed of Abraham* (Grand Rapids, MI: Eerdmans).
- Ryrie, C.C. (1965), *Dispensationalism Today* (Chicago, IL: Moody).
- Wynngaarden, Martin J. (1955), *The Future of the Kingdom in Prophecy and Fulfillment* (Grand Rapids, MI: Baker).

Тревор Мейджор

ПРОБЛЕМА СТРАДАНИЙ

Быть человеком означает каждый день сталкиваться с эмоциональной и физической болью. Это — практическая и связанная с существованием проблема страданий, которая влияет на наше мировоззрение и сама оказывается под его влиянием. Даже христиане, исповедующие живого Бога (Мат. 16:16), могут задумываться: «Где Бог, когда мы нуждаемся в Нем? Почему же Он ничего не **делает**?» Эти вопросы могут привести к сомнениям, а затем — к неверию. В событиях, подобных взрывам бомб в Москве в 1999 году, атеисты видят только подтверждение. Они смотрят телевизионный репортаж, в котором женщина заявляет: «Это чудо, что мой ребенок выжил». И они задумываются: «Разве Богу было бы очень трудно сделать то же самое для всех остальных?» Это не новый аргумент. Но, получив академическую свободу в современном светском университете, неверующие способны так обращаться с тяжестью и глубиной человеческих страданий, что это производит разрушительное воздействие на неокрепшую веру. Если мы поймем интеллектуальную проблему страдания, у нас, возможно, будет больше шансов пройти через эмоциональную сторону этой проблемы. Однако, моя главная цель — защитить теизм и, в частности, христианство от обвинений, выдвигаемых атеистами. Тем самым я намереваюсь показать вам, как одна распространенная тактика может отвлечь нас от ответа, сосредоточенного на Боге.

АРГУМЕНТ

Интеллектуальная проблема страдания это вызов, уникальный для теистов. Под «теистом» я понимаю любого, который верит в Существо, Которое существует за пределами или вне природного мира, и Которое, однако, способно участвовать в ходе событий в мире человека. Это, например, исключает деистов, которые полагают, что Высшее Существо сотворило этот мир и предоставило

его самому себе. Христиане, иудеи и мусульмане по большей части причисляют себя к теистам. В данном случае, большинство читателей этой статьи будут христианами, которые верят в то, что Бог имеет качества в безграничной степени: Он вечный, всемогущий, всеведущий, любящий и так далее.

Затем возникает следующий вопрос: как можно примирить существование страданий с существованием вселюбящего, всеведущего Бога? Аргумент выглядит примерно так:

1. Если Бог всемогущ, Он мог бы что-то сделать, чтобы предотвратить или прекратить страдания.

2. Если Бог вселюбящий, Он захотел бы предотвратить или прекратить страдания.

3. В мире есть огромное количество страданий. Следовательно, Бог либо не вселюбящий, либо не всемогущий.

Причина, по которой я говорю, что это представляет проблему для теиста, состоит в том, что атеист не верит в первые две предпосылки. Он отрицает, что есть Бог, Который **мог бы** сделать что-то относительно страданий, если бы имел силу, и он отрицает, что есть Бог, Который **захотел бы** сделать что-то относительно страданий, если бы имел намерение. Он не отвергает третью предпосылку — о том, что есть страдания. Подобно любому человеческому существу, он сталкивается с экзистенциальной проблемой страдания. Ему кажется, что страдание **просто есть**: оно является частью нашего бесцельного, бесполезного существования. Мы живем, мы умираем — на этом история заканчивается. Атеист соглашается на существование Бога только ради данного аргумента. Все, что он просит нас, теистов, сделать, это примириться со страданиями или оправдать их, при условии, что Бог должен быть вселюбящим и всемогущим Существом.

Избежание проблемы

Некоторые люди пытались обойти эту проблему стороной, отвергая одну из трех предпосылок, перечисленных выше. Такой подход предпринял Харольд Кушнер, еврейский раввин, сын которого умер во младенчестве от жестокой и мучительной болезни. Бог безгранично добр, пришел к выводу Кушнер в своей чрезвычайно популярной книге «Когда плохое случается с хорошими людьми» («When Bad Things Happen to Good People», 1981), но Он не всемогущ. Другие богословы выдвигали положения о том, что Бог не является ни безгранично сильным, ни безгранично добрым, что Он

только в **процессе** обретения этих качеств. Поэтому понятно, что в нашем мире должны быть несовершенства, потому что Бог, несмотря на Свое величие, так же несовершенен. Подобно Кушнеру, они предлагают «решение» оставить Бога традиционного теизма (напр., Эдвардс, 1972, с. 213). К сожалению, как отметил Джон М. Фрейм, подобный ограниченный бог не предлагает «верной надежды на преодоление зла» (1994, с. 157). В конце концов, этот бог не есть Бог, Которого большинство христиан захотели бы защитить.

В заключение, некоторые, возможно, станут отрицать третью предпосылку, утверждая, что страдание это что-то ненастоящее. То, что мы называем «страданием», как они могут сказать, это всего лишь иллюзия. Это — позиция восточного мистицизма, а не теизма. Спиноза, радикальный еврейский философ, говорил, что зло это всего лишь лишение. Когда мы думаем, что страдаем, на самом деле мы ведем себя подобно детям, которым отказали в игрушках или сладостях. Если бы у нас была полная картина реальности, говорит Спиноза, мы бы познали Бога, и ничто не показалось бы несовершенным. Но для Спинозы природа и Бог были одним и тем же. Опять же, это не есть Бог теизма. Большинство христиан, как и большинство атеистов, признают, что страдание слишком реально. Действительно, то, что Иисус пострадал ради человечества это чрезвычайно важный элемент христианской веры (Мат. 16:21; Лук. 24:26; Деян. 17:3; Фил. 3:10; 1 Пет. 2:20-25; 4:12-19 и др.).

Устранение проблемы

Итак, давайте скажем, что мы хотим разобраться с этим вопросом, не отказываясь ни от одной из существенных характеристик Бога. С чего мы начнем? Один из возможных подходов состоит в утверждении того, что в объяснениях нет необходимости. Нам, простым смертным, не приходится «оправдывать пути Божьи перед человеком» (пользуясь словами Джона Милтона). Или, как поется в песне Саймона и Гарфункеля, «У Бога есть замысел, но он недоступен обычному человеку». Если Бог таков, каким мы Его представляем, то объяснение должно быть, но оно превосходит наше понимание.

Элвин Платинга (1977) предпринимает более защитный подход. Он указывает на то, что страдание и утверждения о Боге не противоречат друг другу. Это **не** подобно тому, чтобы, например, сказать:

Только у птиц есть перья.

У пичуги есть перья.

Следовательно, пичуга это не птица.

Очевидно, что последняя строка противоречит предыдущим. Но где противоречие в утверждении о том, что есть страдание, и что Бог это вселюбящее и всемогущее Существо? Критик должен представить некоторые дополнительные предпосылки (напр., Мэки, 1990, с. 26). Ему бы пришлось настаивать, например, что совершенно добрый Бог теизма всегда устранял бы зло настолько, насколько это было бы в Его силах. То, что есть столько зла, должно показать, что Бог не является таким добрым. Далее, критику пришлось бы настаивать, что нет ограничений тому, что это Существо могло бы сделать. То, что есть столько зла, должно показать, что возможности Бога ограничены.

Проблема в том, что эти дополнительные утверждения о том, что Бог мог или желал бы сделать, не принимают во внимание полную картину Бога. Для Бога «устранить зло настолько, насколько это в Его силах», все так же может означать, что мы имеем в этом мире много зла, потому что уменьшить его еще сильнее может означать нарушение одного из других качеств Бога. Мы просто не знаем, какие условия могут сделать существование как Бога, так и зла логически противоречивыми (см. также Пайк, 1990, с. 48,52). Что касается силы Божьей, то нет ограничений относительно того, что Он **мог бы** привнести в любой ситуации. Однако, **фактическая** сила, которой Он пользуется, зависит от других характеристик, а именно, от благодати, любви, милости и так далее. Во время ареста Сын Божий мог бы призвать на помощь двенадцать легионов ангелов, но это противоречило бы обещаниям Его Небесного Отца (Мат. 26:52-56).

Платинга представил нам неплохое начало. Теисты могли бы сказать, по крайней мере для начала, что нет ничего нерационального в вере в Бога и признании реальности зла. Тем не менее, можно подумать, что это — проблема, к которой должны обратиться христиане. Можем ли мы что-либо добавить?

Ответ на проблему

Одна причина, по которой можно подозревать, что есть другие ответы, состоит в том, что Библия — основание нашей веры (Рим. 10:17) — вовсе не хранит молчание по этому поводу. Книга Иова показывает, что Бог отступил и позволил человеку страдать от руки врага рода человеческого. Мир Иова был сокрушен. Он утратил свою собственность, детей и здоровье. Все это время он не имел никакого представления о том, почему все это происходило с ним.

Жена Иова сказала ему «похулить Бога и умереть» (2:9). Трое его друзей думали, что в корне таких несчастий должны лежать ужасные грехи. Иов сам начал сомневаться в благости и силе Божьей. Несомненно, в конечном итоге Иов заново обрел веру, богатство и много больше. Но можем ли мы сказать, что все эти ужасные события были необходимы? Возможно, мы можем извлечь какой-то урок из этих событий, но как мы можем оправдать побочный ущерб? Сильный ветер обрушил дом на детей Иова, в результате чего все погибли (1:18-19). Природные катаклизмы уничтожили его скот, а разбойники убили его слуг (1:15-17). Была ли необходима вся эта смертность, чтобы преподать Иову, и нам, урок о страданиях?

И что сказать о смерти Христа? Возможно, — только возможно, — скептик присоединится к нам и согласится, что Иисус должен был умереть, чтобы спасти нас от наших грехов. Но почему Ему пришлось умирать с таким унижением, с бичеванием, с такими муками на кресте? Почему Бог не устроил все так, чтобы Его собственный Сын принял более гуманную смерть? Кроме того, если виновно человечество, то почему не наказать весь человеческий род? Почему это нужно было выместить на ком-то другом?

Для тех, кто пребывает вне веры, в этом нет смысла, но для христианства это главное. И в этом кроется проблема. Когда я говорю «нет смысла», я имею в виду то, что это не имеет смысла, если не прибегнуть к религиозным концепциям, которые мы находим в Писании. «Но почему я должен верить Библии?» — может возразить критик. Это хороший вопрос, в ответ на который христиане могут предложить всякого рода убедительные причины, но это не то, что критик попросил нас сделать в данном случае. Факт состоит в том, что каждая концепция, имеющая важное значение для христианства, исходит из Библии, и поэтому мы должны обращаться именно к Библии, если мы хотим найти ответы, соответствующие утверждениям, которые мы делаем относительно христианства. Я подозреваю, что именно поэтому хорошо утвержденные христиане остаются невосприимчивыми к нападкам атеистов на этом фронте. В той или иной степени они понимают, что страдание не отражается с плохой стороны на то, что они понимают о Боге.

Подобным же образом, если мы представляем такие концепции, как грех, спасение, чудеса и тому подобное, атеисты часто отвечают: «Да, но они зависят от существования Бога. Если Бога нет, то эти объяснения исчезают». Опять же, для них неважно, есть

Бог или нет. Атеисты потребовали, чтобы мы примирили определенные качества Бога с существованием зла. Они не требовали (в этом случае) доказать существование Бога. Сама проблема в том виде, как она представлена нам, допускает, что Бог существует.

Это настолько распространенная тактика, что я должен высказаться по этому поводу абсолютно недвусмысленно: атеист не может обвинить нас во внутреннем противоречии нашей веры, а затем поставить заслон перед нашей возможностью представить полное содержание этой веры (в противовес обсуждению чисто логических высказываний о качествах Бога).

Возможно, именно поэтому аргумент увязает в философии, когда на самом деле это богословский вопрос. Мэрилин Мак-Корд Адамс соглашается:

Когда на карту ставится внутренняя связность системы религиозных убеждений, удачные аргументы в пользу ее противоречивости должны основываться на предпосылках (явных или подразумеваемых), присущих этой системе или очевидно приемлемых для ее сторонников; подобным же образом, для удачных опровержений или объяснений в связности (1990, с. 210).

НЕКОТОРЫЕ ОТВЕТЫ

Происхождение страданий

Как часто случается, Книга Начал это лучшее место, чтобы приступить к рассмотрению основополагающих вопросов. Книга Бытия рассказывает нам о том, как Бог поместил Адама и Еву в Сад и дал им доступ к дереву жизни. Они могли бы жить вечно до той поры, пока имели бы возможность есть плоды этого дерева (Быт. 3:22), но они не были бессмертными. Бог сказал им не вкушать плодов с дерева познания добра и зла, иначе они бы умерли (Быт. 2:17).

В какой-то момент, очевидно, по прошествии недолгого времени после недели сотворения, сатана соблазнил Еву на то, чтобы она съела запретный плод, а она, в свою очередь, убедила Адама сделать то же самое. В результате этого пришло осуждение от Бога. Он отделил их от дерева жизни и пообещал, что люди будут страдать, и что сатана будет поражен (Быт. 3:14-19). Сложно охватить всю чудовищность этой ситуации. Мы страдаем — и даже невинные дети страдают — по причине греха двух людей. Как мог Бог допустить, чтобы так долго существовало такое большое количество страданий?

Бог — Вседержитель

С точки зрения Бога, первым шагом будет не ответ на подобный вопрос, но рассмотрение наших обвинений. Здесь уместно вспомнить случай с Иовом. Пожилой патриарх обвинял Бога в том, что Он:

- судил его ложно (9:20);
- причинял ему зло (19:6);
- преследовал его (19:22);
- не осуждал нечестивых (24:1-12); и
- пренебрег всеми его добрыми делами (31:1 и след.).

Как представляется, подобно нам, Иов кричал: «Почему, Боже? **Почему?!**» В ответ на это Бог задал Иову несколько испытующих вопросов:

Будет ли состязующийся со Вседержителем еще учить? Обличающий Бога пусть отвечает Ему. Ты хочешь ... обвинить Меня, чтобы оправдать себя? (39:32; 40:3).

Задавая свои вопросы, Иов предположил, что во всем виноват Бог. Трое его друзей — Елифаз, Виллад и Софар — предположили, что Иов был виновен в совершении какого-то ужасного греха, и Бог порицал их за это (42:7 и след.).

Наконец, молодой Елиуй осознал, что иногда страдание может иметь какое-то предназначение. Бог может использовать его, чтобы осудить нечестивых, укрепить верных, помочь притесненным и благословить праведных. И, тем не менее, критикуя Иова, уравновешенный Елиуй провозгласил верховенство Бога: «Для чего тебе состязаться с Ним? Он не дает отчета ни в каких делах Своих» (Иов. 33:13).

Павел преследовал эту же тему в девятой главе Послания к Римлянам. Апостол отвечал на претензии о несправедливости со стороны христиан из числа иудеев. Очевидно, некоторым из них казалось, что они, будучи потомками Авраама, заслужили большую часть в наследии Божьего царства. Конечно, как Павел указал в восьмом стихе, детьми Божьими и, следовательно, наследниками спасения, являются дети по **обещанию**, а не дети **плоти**. Он пояснил это на примере Исава и Иакова. Возможно, кто-то укажет, что превосходство Иакова над старшим братом было несправедливым, но у Бога был замысел, в котором не принимались во внимание установленные человеком обычаи наследования. Любому, кто обвинит Бога в несправедливости в этом случае (ст. 14), Павел напоминает: «кого миловать, помилую; кого жалет, пожалею» (ст. 15).

Говоря об этом, Павел рассмотрел еще одно обвинение: «Ты скажешь мне: «за что же еще обвиняет? ибо кто противостанет воле Его?»» (ст. 19). Другими словами, «если то, что происходит в моей жизни, это воля Божья, то, несомненно, все это не поддается моему контролю, и если моя жизнь не принадлежит мне, то почему Бог считает меня ответственным за то, что я делаю? Несправедливо, чтобы мы страдали, если Бог управляет всем». Опять же, Павел ответил встречным обвинением: «А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: «зачем ты меня так сделал?»» (ст. 20). Наша обязанность только в том, чтобы поступать правильно, а не беспокоиться о том, что и почему делает Бог.

Возвращаясь к исходному вопросу относительно язычников, Павел указал на то, что Бог действовал в течение истории, чтобы привнести Свою благодать. На протяжении этого пути Он страдал от неповиновения как язычников, так и иудеев. Бог «с великим долготерпением щадил сосуды гнева, готовые к погибели» (ст. 22). Но Своим учением и раскрытием замысла искупления Бог явил «богатство славы Своей над сосудами милосердия» (ст. 23). И иудеи, и язычники были сосудами, наполненными беззаконием, но Бог спас тех, которых Он призвал, и наполнил их Своей милостью (ст. 24).

Бог справедлив

Комментарии Павла о милосердии подводят нас ко второму ответу: Бог не только Вседержитель, но Его милосердие показывает Его справедливость. Милосердие раскрывается в искупительном замысле Бога: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3:16). Цель Бога это искупление. Он не желает страданий ни для кого из нас; Он желает, чтобы мы были с Ним на небесах, где нет боли и страданий. Давайте снова обратимся к Посланию к Римлянам, на этот раз к третьей главе. Павел писал: «Потому что все согрешили и лишены славы Божией, Получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умиловления в Крови Его чрез веру» (стихи 23-25).

Но, оправдывая нас, Бог показывает, что Он справедлив; делая нас праведными, Он показывает, что Он праведен. Мы оправданы через веру,

... для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде, Во время долготерпения Божия, к показанию правды Его в насто-

ящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса» (стихи 25-26).

Мы часто думаем о том, что Бог оправдывает нас, но здесь мы видим, что праведность Бога раскрывается нам в это же самое время. Это было не совсем очевидно для ветхозаветных людей, у которых не было понятного свидетельства жертвы Христа на кресте. Если Бог уже раскрыл нам так многое в истории, мы можем только с любопытством ждать, что явится нам в будущем: «Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении» (Рим. 8:18,25).

С точки зрения Фрейма, Послание к Римлянам это новозаветная Книга Иова. Она так же посвящена богооправданию (теодицее), как и оправданию человека.

Следовательно, Послание к Римлянам подтверждает то, что мы видим в других отрывках Писания. (1) У нас нет права жаловаться на Бога, и если мы поступаем так, то проявляем непокорность. (2) Бог не обязан давать нам интеллектуально обоснованного ответа на проблему зла. Он ожидает от нас того, что мы будем доверять Ему. (3) Верховенство Бога не может подвергаться сомнению; напротив, оно должно подчеркиваться. (4) Слово Божье, Его истина, в любом случае надежно. (5) На самом деле Бог не есть несправедливый Бог. Он свят, праведен и благ (Фрейм, 1994, с. 178).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бог **есть** всеблагой, Бог **есть** всемогущий, и, действительно, в этом мире много страданий. Люди бились над этой очевидной дилеммой на протяжении столетий. Иногда мы, смертные, можем пытаться защитить нашего Бога, предполагая, что знаем Его помыслы, но Бог говорит: «Кого помиловать, помилую, кого пожалеть, пожалею» (Исх. 33:19). Коротко говоря, Бог **есть** Вседержитель. Нет ничего плохого в том, чтобы задаваться вопросами, начинающимися со слова «почему», но, когда они превращаются в обвинения, мы бросаем вызов Его превосходству. Почему была изнасилована эта женщина? Почему в тропическом циклоне погибли тысячи людей? Никто не может ответить на эти конкретные вопросы более адекватно, чем двухлетняя девочка может понять, почему ей предстоит операция на сердце (Адамс, 1990, с. 217; см. также Фрейм, 1994, с. 150-151). Малышка не ненавидит своих родителей за боль, но продолжает любить и доверять им, основываясь на собственном житейском опыте.

Принимая во внимание огромное количество страданий в этом мире, можно ли предположить, что Бог есть Вседержитель, но немножко злорадный? Напротив, добровольная жертва Христа на кресте показала, что Бог справедлив.

Я убежден, что хорошо подготовленные христиане интуитивно чувствуют, что стандартные аргументы атеистов неверны. Ответы, которые они находят, имеют большее отношение к качественным аспектам христианской веры, а не к тому, почему возникает предубежденность против Бога. Они хотят ответить примером Иова и примером Христа, потому что эти примеры придают страданиям смысл, но атеисты всегда пытаются поставить заслон этой части беседы. Они высмеивают Библию и христианский опыт. Они рассказывают анекдотичные истории о людях, которые утратили веру перед лицом страданий. Они откровенно признают, что интеллектуальное понимание проблемы страданий сыграло большую роль в том, что они сами отошли от веры. И, если все остальное не помогает, остается наготове аргумент недоверчивости: «Я просто не могу поверить, что вы [настолько глупы и] поклоняетесь Богу, Который [такой гнусный!] допускает в этом мире столько страданий». Однако, условия этой дискуссии с самого начала предполагают существование Бога. С этого момента, не имеет значения **для самого аргумента**, верят ли критики в истинность Библии или в то, что вы все — грешники, нуждающиеся в спасении, или что Бог воскресил Своего Сына из мертвых. Как утверждает Адамс:

Как философы могут найти существование Бога возможным или не сделать этого, точно так же они могут многообразно найти привлекательность или отвращение в христианских ценностях благодати и искупительной жертвы. Но согласие относительно ценности истинности не является обязательным для консенсуса по поводу внутренней согласованности. Мое утверждение состоит в том, что для христиан не только правомерно, но и необходимо, учитывая страшные пороки этого мира окунуться в их более богатое хранилище ценностей, чтобы показать логичность существования вселюбящего, всемогущего Бога и существования зла (1990, с. 220).

Это «богатое хранилище ценностей» для христианина включает не только интеллектуальное восприятия верховенства и правосудия Божьего, но и неизменное ощущение Бога в его жизни. Надежда о лучшем мире давала христианам возможность пережить худшие времена. Это не объяснение того, почему мы имеем страдания, но оправдание Божьей любви, благодаря которой мы можем ожидать того, что наш Создатель даст нам способность найти смысл в нашем собственном существовании (Адамс, 1990, с. 216).

Вопреки утверждениям атеистов, вера христианина в Бога это вовсе не унижительный эмоциональный костыль, но источник радости в преодолении практической и существовательной проблемы страдания. Я полагают, что в своем сердце христиане знают, что их вера была и остается источником силы. Все, что они видят в обвинениях атеистов, это утверждение внутреннего несоответствия, выдвинутое людьми, которые зачастую ничего не знают о Писании или знают очень мало и, вполне возможно, никогда не испытали, что такое полная, духовная жизнь. Только сохраняя верность Богу, мы можем засвидетельствовать совершенное развитие Его замысла об искуплении, который состоит в том, чтобы мы жили с Ним вечно. «Разве вы не думаете, что это ужасно» — еще раз мы слышим недоверчивого атеиста, — «что Бог осудит всех тех людей, которые не поклоняются Ему и только Ему?» Что могло быть хуже, если бы не было Бога для того, чтобы наказать Неронов, Гитлеров и растлителей детей в этом мире? Есть Бог, если есть хоть какая-то справедливость. В любом случае, слова Петра напоминают нам, что «не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3:9). Бог справедлив с нами; единственный вопрос, который остается — а справедливы ли мы по отношению к Нему?

ПРОБЛЕМА СТРАДАНИЙ: ДАЛЬНЕЙШИЕ АРГУМЕНТЫ

Когда начинаются дебаты по поводу проблемы зла, становятся очевидными недостатки некоторых стандартных аргументов. Возможно, после дополнительной проработки эти аргументы станут более полезными. А пока христианам следует знать, что у их оппонентов уже наготове некоторые возражения. Часто во время свободного обсуждения (например, в комнате студенческого общежития или на первом занятии по философии) нет возможности развивать каждый пункт аргументации или импровизировать «с лету».

Также реально существует искушение метаться между теодицеями («теодицея» буквально означает богооправдание, оправдание Бога). Динамика этого спора может склоняться к следующему образцу: атеист выдвигает свое обвинение, вы защищаетесь, атеист опровергает, и вы прибегаете к другой защите. Это может продолжаться, но не очень долго. В конце концов вы вер-

нетесь к первому аргументу. Ваш оппонент повторяет свои критические замечания, и вы вернулись к тому, с чего начали. Мой очерк представляет собой попытку сломать этот порочный круг запрещенным, с точки зрения атеистов, приемом (то есть, требованием того, что все содержание веры имеет полное отношение к поиску предполагаемого противоречия внутри этой веры). Однако, это не мешает атеисту завести разговор о теодицее только для того, чтобы высмеять ее, поэтому нам следует знать о том, как часто развивается эта дискуссия.

Например, популярный теистический аргумент покоится на концепции свободы воли. Смысл ее состоит в том, что страдание вошло в мир в результате неправильного выбора, сделанного Адамом и Евой. Последовавшее за этим выбором изгнание из Едемского сада заставило их потомков встретиться с враждебным миром. Люди продолжают принимать неправильные решения, что производит дальнейшие страдания. Жертвы пьяных водителей это классические примеры людей, которые страдают по причине неправильных поступков других. Несмотря на эти ужасные последствия, мир, населенный нравственно свободными существами, должен быть лучше, чем мир, в котором меньше зла, но который населен существами, не имеющими права выбора. Этот аргумент привлекателен, потому что он имеет библейское основание в грехопадении и потому что он кажется очень интуитивным. Большинство из нас испытывает сильное ощущение того, что мы свободны принимать решения и что непринуждаемые люди, находящиеся в здравом рассудке, ответственны за решения, которые они принимают. Если мы хотим винить кого-либо в наших горестях, это должны быть мы сами, а не Бог.

Хорошо известное опровержение этой точки зрения, выдвинутое Джоном Мэкки, состоит в том, чтобы задать такой вопрос о Боге: «Почему он не создал людей такими, чтобы они всегда добровольно предпочитали добро?» (1990, с. 33). В этом альтернативном мире жили бы такие же нравственные существа, что и мы, только они в любом случае предпочитали бы делать хорошее.

Первая реакция на это заключается в мысли, что это предполагает логическую невозможность со стороны Бога. Если Бог сотворяет существ, которые не могут грешить, этим самым Он сотворяет существ без свободы выбора. Но это не то, о чем спрашивает критик; он думает, что для всеведущего, всемогущего Бога возможно создание существ, которые **могли бы** грешить, но **не**

захотели бы этого. Если Создатель сотворил нас такими, что мы можем грешить, и мы делаем это, то может показаться, что нам было предназначено грешить. Если бы Адам и Ева не согрешили, в конечном итоге кто-то из их потомков принял бы неправильное решение. Поэтому, вопреки намерениям аргумента о свободе воли, скептики считают, что Бог в любом случае должен принять на себя главный удар вины за страдание. Критики могут попытаться поддержать эту аргументацию при помощи того, что христиане говорят о жизни Христа. Все-таки, Иисус мог бы согрешить, но не сделал этого. При этом мы испытываем искушение указать на Его божественную сущность. Однако, если эта сущность охраняла Христа от принятия неправильных решений, то не может быть истинным то, что Он «был искушаем так же, как и мы, но не согрешил» (Евр. 4:15, СПБТ). Несомненно, у Иисуса были некоторые особенные преимущества, например, совершенное знание воли Божьей. Это могло помочь Ему избежать грехов, совершаемых по незнанию. Даже при этом, иногда мы не делаем того, что правильно. С библейской точки зрения, лучше рассматривать безгрешную жизнь Иисуса как пример (Фил. 2:5-8) и предпосылку для Его жертвы на кресте (Евр. 9:12-28), а не как доказательство Его божественности.

Даже если мы сумеем обойти эти доктринальные вопросы, атеист вспомнит старую философскую дискуссию свободы и детерминизма. Традиционно критики теизма придерживались какой-либо версии последней из упомянутых точек зрения. Данная статья не является повторением этих дебатов, но каждый, кто желает использовать теодицею свободы выбора, должен уметь защитить само представление о свободе выбора. При наличии такого рода трудностей, возможно, читатель начинает понимать, почему я придерживаюсь подхода, представленного в предыдущем очерке. Обратите внимание, что вызов, брошенный Мэкки, это один из тех вопросов «почему», направленных против Бога. Это, возможно, хороший вопрос, но не в этом состоит намерение Мэкки. Согласно его воззрениям, «неумение Бога воспользоваться» возможностью сотворить свободных существ, которые всегда бы предпочитали поступать правильно, «не соответствует тому, что он всемогущий и всеблагий» (1990, с. 33). Но откуда мы знаем, что такая возможность была открыта перед Богом? Разве у Бога не могло быть какой-либо хорошей причины сотворить мир, в котором зло могло стать реальностью (Платинга,

1977, с. 26-28)? Как кажется, мы не находимся в том положении, чтобы распознать эту причину. У всякого может возникнуть желание того, чтобы Бог сотворил другой мир, но настаивать на том, что Бог не существует, потому что **мы** думаем, что Он должен был или мог бы поступить иначе, это совсем другой вопрос.

Другой аргумент, ставший известным благодаря Джону Хику, берет своим началом высказывание Иринея («отца церкви», жившего во втором столетии): «мироздание приспособлено к [нуждам] человека; ибо не человек был сотворен ради него, но мироздание ради человека» («Против ересей», v.xxix.1). Таким образом, мироздание имеет сосредоточенное на человеке предназначение, которое, согласно Хику, включает формирование и созидание наших душ в огненных испытаниях боли и страданий (1992, с. 492). Приведя фразу Джона Китса, он рассматривает эту нынешнюю жизнь как «юдоль созидания души». Отдельные люди совершенствуют свои души, соответствующим образом реагируя на пороки этого мира.

Опять же, на первый взгляд, этот подход кажется привлекательным. Бог «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мат. 5:45). Как мы видим на примере Иова, для Бога большое значение имеет то, как мы реагируем на жизненные испытания. Однако, даже убежденные теисты сомневались в том, что страдание это важнейший компонент духовного возрастания — настолько важного, чтобы сотворить мир особо для этой цели (напр., Адамс и Адамс, 1990, с. 19; Фрейм, 1994, с. 164). В действительности, некоторые люди реагируют на страдания негативно, предпочитая «похулить Бога и умереть». Также есть люди, которые, вероятно, благословлены сверх меры, однако, не имеют никакого интереса в служении Богу. Другие кажутся неспособными увидеть какую-либо пользу от страдания, когда, например, ребенок умирает в раннем возрасте. И что можно сказать о верном христианине, никогда не испытывавшем сильную боль или глубокое горе? Сделало ли его это благословение вопиюще несовершенным? Что касается апостола Павла, его собственные страдания ничего не значили, если он мог «приобрести Христа и найтись в Нем» (Фил. 3:8-9). Несомненно, мир с избытком зла или, если на то пошло, с преобладанием добра не является решающим фактором в совершенствовании души человека. В лучшем случае, теодицея созидания души это частичный ответ, но он ни в коем случае не подвергает копромиссу христианскую позицию. Возможно, критик захочет предположить, что без

слов Хика нам недостает объяснения того, почему Бог поместил человека в мир с таким большим количеством страданий. Это еще один вопрос из серии «почему»: в нем предполагается, что наше незнание доводов Бога плохо отражается на Нем, но это не так.

Наконец, некоторые приверженцы теодиции высказывали мнение о том, что это не совершенный мир, но это лучшее из всех возможных миров. Если Бог обладает качествами, которые, как мы думаем, у Него есть, тогда очевидно, что мир должен содержать значительные количества зла.

Эта точка зрения на самом деле служит ширмой для многих других аргументов. Мы могли бы основываться на аргументе свободы воли и настаивать на том, что этот мир — лучшее место для нравственно свободных существ. Мы могли бы основываться на теодицее созидания души и настаивать на том, что этот мир — лучшее место для содержания зла, которое совершенствует наши души. В конечном итоге, этот мир может не быть лучшим из миров, но он есть лучший **путь** к совершенному миру.

По большей части, критики испытывают трудности с этим аргументом. Действительно ли этот мир лучшее, что всемогущий, вселюбящий Бог может для нас сделать? Почему Бог не сотворил мир, в котором нравственные существа могут делать выбор между добром и злом, но всегда выбирают добро? [Мы уже встречались с этим вопросом.] Почему Бог вообще сотворил нравственных существ? Разве Он не мог сотворить мир, в котором были бы существа, неспособные выбирать между добром и злом? По крайней мере, в таком мире не было бы нравственного зла. Или, для чего вообще создавать мир? Действительно ли лучше то, что вообще существует материальный мир, независимо от того, обладают ли населяющие его существа нравственностью или нет? Предположительно, мироздание это божественная благодать, но разве Бог не мог воздержаться от того, чтобы преподнести этот дар? Христиане утверждают, что уже знают о совершенном мире — они называют это место небесами. Почему Бог не мог сотворить нас на небесах?

Не зная помыслов Божьих, мы не можем иметь ответов на эти вопросы. Мы не знаем, почему Бог сотворил нас такими, какие мы есть. Мы не знаем, почему Бог сотворил мир, в котором возможно страдание. Мы не знаем, почему мы вначале должны пройти через физическое существование. Отражается ли молчание Библии по этому поводу отрицательно на христианской вере? Ни в коем случае. Христианство никогда не претендовало на то, что

оно имеет ответы на все вопросы, но только те ответы, которые «потребны для жизни и благочестия» (2 Пет. 1:2-3).

БИБЛИОГРАФИЯ

Проблема страданий

Adams, Marilyn Mc Cord (1990), «Horrendous Evils and the Goodness of God,» *The Problem of Evil*, ed. Marilyn McCord Adams and Robert Merrihew Adams (Oxford: Oxford University Press; originally published in *Proceedings of the Aristotelian Society*, 1989, 63S:297-310), pp. 207-221.

Edwards, Rem (1972), *Reason and Religion* (New York: Harcourt Brace Jovanovich).

Frame, John M. (1994), *Apologetics to the Glory of God: An Introduction* (Phillipsburg, NJ: P&R Publishing).

Kushner, Harold (1981), *When Bad Things Happen to Good People* (New York: Schocken Books).

Mackie, J.L (1990), «Evil and Omnipotence,» *The Problem of Evil*, ed. Marilyn McCord Adams and Robert Merrihew Adams (Oxford: Oxford University Press; originally published in *Mind*, 1955, 64:200-12), pp. 25-37.

Pike, Nelson (1990), «Hume on Evil,» *The Problem of Evil*, ed. Marilyn McCord Adams and Robert Merrihew Adams (Oxford: Oxford University Press; originally published in *The Philosophical Review*, 1963, 72:180-197), pp. 38-52.

Plantinga, Alvin (1977), *God, Freedom, and Evil* (Grand Rapids, MI: Eerdmans).

Проблема страданий: дальнейшие аргументы

Adams, Marilyn McCord and Robert Merrihew Adams (1990), *The Problem of Evil* (Oxford: Oxford University Press).

Frame, John M. (1994), *Apologetics to the Glory of God: An Introduction* (Phillipsburg, NJ: P&R Publishing).

Hick, John (1992), «The Irenaean Theodicy,» *To Believe or not to Believe*, ed. E.D. Klemke (New York: Harcourt Brace Jovanovich; originally published in *Evil and the God of Love*, 1966, chap. 13), pp. 482-494.

Mackie, J.L (1990), «Evil and Omnipotence,» *The Problem of Evil*, ed. Marilyn McCord Adams and Robert Merrihew Adams (Oxford: Oxford University Press; originally published in *Mind*, 1955, 64:200-12), pp. 25-37.

Plantinga, Alvin (1977), *God, Freedom, and Evil* (Grand Rapids, MI: Eerdmans).

В. С. Ольховский

ПРОБЛЕМА ЗЛА И ТЕОДИЦЕИ **(как она решается в христианстве и других** **мировоззрениях)**

Эта брошюра представляет собой введение в христианскую апологетику по трудной для многих людей теме добра и зла.

Рассчитана она на христиан, а также на атеистов и не имеющих еще четкого мировоззрения студентов, интересующихся проблемами философии, теологии и этики.

ВВЕДЕНИЕ. НЕСОМНЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ **ЗЛА И СТРАДАНИЯ.** **УНИКАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ЗЛА**

Какими мы бы ни были оптимистами, мир далеко не всегда кажется нам самым радостным местом для жизни. Каждый из нас, кем бы он себя ни считал — христианином, теистом, деистом, атеистом, мистиком или нигилистом, несет бремя страданий и сталкивается со злом. Бесплезно отрицать реальность зла, просто приписав его невежеству или иллюзиям. Гораздо чаще в жизни радость и добро, чем страдание и зло, являются иллюзией! Почти для всех людей (кроме сторонников той философии, в которой все видимое — иллюзия) существование зла не подлежит сомнению.

С другой стороны, есть и такие верования, организации, оккультные и сатанинские секты, где служат, поклоняются и приносят жертвы (иногда даже человеческие!) силам зла.

Мы должны встречать зло с открытым лицом. *Христианство не игнорирует и не романтизирует зло.* Оно утверждает, что человек живет в падшем мире, а это говорит о том, что зло — часть нынешних человеческих переживаний. Почти все книги Библии в той или иной мере говорят о зле, с которым сталкивается человек. А одна книга Ветхого Завета, книга Иова, почти полностью посвящена проблеме зла. И в нашей жизни почти каждый день мы слышим о человеческих бедах и несчастьях. Кругом войны, нищета, болезни и преступления, страдания и смерть.

В ряде толковых и энциклопедических словарей (английских, итальянских и русских [см., напр., *Словарь русского языка, изд-во АН*

СССР:ин-т языкознания, М.,1957,т.1, а также Толковый словарь русского языка, изд-во “Сов.энциклоп.”,М.,1934,т.1]) **зло** определяется как: 1) все дурное, плохое, вредное, греховное; 2) беда, напасть, несчастье, неприятность и т.д. В “Энциклопедическом словаре” Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона (С.-П.,1894, т.ХПА) приведено определение В.С.Соловьева: **“Зло — в широком смысле этот термин относится ко всему, что получает от нас отрицательную оценку, или порицается нами с какой-нибудь стороны; в этом смысле и ложь, и безобразия подходят под понятие зла. В более тесном смысле зло обозначает страдания живых существ и нарушения ими нравственного порядка.”** Зло, о котором упоминается в Библии и которое наблюдается в каждодневной жизни, многие богословы подразделяют на несколько категорий: *духовное, или моральное зло (грех), физическое зло (боль, страдание), природное зло (землетрясения, пожары, наводнения, пандемии и т.д.)*. Иногда говорят о т.н. *метафизическом зле* (по сути это та часть природного зла, которая обусловлена *конечностью мира и наличием естественных законов*). Во избежание неясностей мы будем в тех случаях, когда категория зла явно не оговаривается, подразумевать под злом именно моральное зло (грех), а для второй категории попросту употреблять слово страдание.

Беспокоит нас не только и не столько страдание, сколько его масштабы — то, что философы часто называют *бессмысленным злом*. В определенном смысле можно как-то оправдать всякое страдание — но уж слишком его много! Как возмущают нашу душу страдания и смерть множества невиновных, уносимых за раз войнами, массовыми репрессиями тоталитарных режимов и стихийными бедствиями. Как объяснить все это!? А *Holocaust* (убийство миллионов евреев нацистами во время второй мировой войны) кардинально изменил представления о способности людей ко злу: как далеко ушли некоторые человеческие существа от того человека, который был сотворен по образу и подобию Божьему!? Это один из самых страшных примеров морального зла.

Как же Бог допускает грех, мучения, боль и горе?

Иногда зло кажется нам результатом просто неправильного выбора не нас самих, а других людей. И тогда мы хотим застраховать себя от ошибок и злодеяний других, наказать их за неправильные действия. Но мы члены одной человеческой семьи, мы носим бремена друг друга. Мы не понимаем нашей связи с остальным челове-

чеством. Более того, с развитием цивилизации (успехов технологии, роста массовых организаций и тоталитарных политических идеологий) сейчас человеческие страдания только усугубляются все новыми возможностями приносить страдания друг другу, а также обезличиванием структуры современного общества. И реакция многих наших современников на земле — предаться *циничной покорности судьбе* или *безнадежному отчаянию, психотерапии, наркотикам, алкоголю* или простому *отречению от жизни*.

Размах и сила глобального и личного страдания призывают к ответу той же глубины, реализма и космического размаха. Одни христиане видят в этом проблему, другие — нет. В конце концов, Благая Весть, которая содержится в Новом Завете, состоит именно в том, что *каждый человек* имеет реальную возможность спасения и освобождения от всякого зла и страдания в единстве с всемогущим и всеблагим Богом.

И тем не менее, для христиан—в первую очередь, ученых, апологетов, теологов, миссионеров, душепопечителей — эта проблема является важной по характеру их работы и служения — и многие считают ее самой серьезной и уникальной по своей значимости.

Уникальная значимость проблемы зла и страдания объясняется, во-первых, *универсальностью* зла и страдания (каждый без исключения человек на земле, и плохой и хороший, сталкивается со злом и страданием), во-вторых, их *реальностью и глубоким проникновением в жизнь* — вплоть до слов, сказанных Христом на кресте: “Или, Или! Лама савахфани? (Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?)”. И в-третьих, именно она представляет собой *аргумент №1 атеизма* против веры в существование Бога Библии — аргумента такой силы, что он часто используется атеистами как прямое логическое доказательство того, что всемогущий и всеблагий Бог не существует!

Все мировоззрения и религии имеют свое объяснение наличия зла и страдания, и по любым стандартам существование зла и страдания — это проблема. Фактически эта проблема составляет две группы проблем, одна из которых *теоретическая (теологическая)*, а другая — *группа практических проблем при реальных столкновениях со злом в разных обличьях*.

Теоретически проблема зла особенно затрагивает тех, кто утверждает, что Бог существует, что Он сотворил мир, и что Он любящий и справедливый. Могут ли христиане придерживаться

этого представления о Боге и вместе с тем признавать реальность зла? Или же существование зла говорит против существования Бога в том Его понимании, которое позволяет принимать библейское учение о Боге?

С первого взгляда кажется, что если Бог создал все, тогда каким-то образом Он должен нести ответственность за зло. А если Бог отвечает за зло, то Он становится злым Богом, а это противоречит самому определению Бога. Если, с другой стороны, Он не несет ответственности за зло, страдание и грех, тогда кто же несет? Если же у Бога нет силы прекратить зло, страдание и грех, тогда Бог не всемогущ и существует кто-то или что-то более значительное чем Бог, и сотворившее зло. Ответить на эти вопросы не просто. В то же время ясно, что Библия не игнорирует проблемы зла и, более того, в учении Библии существование зла никоим образом не идет вразрез с представлением о существовании всеблагого и всемогущего Бога.

Ниже мы кратко, не претендуя даже на приблизительную полноту освещения всего комплекса проблем зла (греха и страдания) во всех известных богословских течениях и системах, рассмотрим, как эти вопросы освещаются в христианском богословии. И мы также рассмотрим ряд практически важных для христиан вопросов:

1) Что говорит Библия об отношении Бога ко злу, греху и грешникам, к страданию?

2) Какие принципы отношения ко злу и страданию должны быть у христиан (и что говорится об этом в Библии)?

3) Являются ли часто встречающиеся дилеммы неизбежного выбора из двух зол реальными или иллюзорными (надуманными) и допустимы ли для христиан сознательные компромиссы (выбор наименьшего зла, т.е., в конце концов, греха), когда они сталкиваются с такими дилеммами?

ПРОБЛЕМА ТЕОДИЦЕИ: ЕЕ СУТЬ И ЛОГИЧЕСКАЯ ФОРМУЛИРОВКА

Богословско-философские доктрины, имеющие целью согласовать идею благого Божьего промысла о мире с наличием в мире зла, получили общее название *“теодицея”*. (Термин введен христианским ученым Г.В.Лейбницем в 1710 г., а сама проблема тео-

дицеи ставилась ранее, например, Мальбраншем и даже в древности, например, Эпикуром). Суть проблемы теодицеи (дословно *Бог — справедливость*, т.е. проблемы “оправдания Бога”) состоит именно в следующем: как совместить наличие в мире зла с представлением о том, что мир сотворен и направляется всемогущим и всеблагим Богом?

Один из вариантов логической формулировки теодицеи можно сформулировать так: На первый взгляд, существует *внутреннее логическое противоречие в совместном принятии следующих четырех посылок*:

- (1) Бог существует.
- (2) Бог всеблагой.
- (3) Бог всемогущ.
- (4) Зло существует.

Если принять любые три из них, то по всей видимости следует отбросить четвертую.

Если Бог существует, желает всеобщего добра и достаточно могуществен, чтобы достичь всего, чего желает, то зла не должно быть.

Если Бог существует и желает только добра, но зло существует, то Бог не достигает всего, чего желает. Значит, Он не всемогущ.

Если Бог существует и всемогущ и зло также существует, то Бог желает существования зла. Значит, Он не всеблагой.

Наконец, если “Бог” — это существо, которое и всемогуще и всеблагое, и тем не менее зло существует, то такой Бог не существует.

Пять возможных решений так логически сформулированной теодицеи:

1. *Атеизм* — отрицание посылки 1 (т.е. “Бог существует”).
2. *Пантеизм* — отрицание посылки 2 (т.е. “Бог всеблагой”).
3. *Древний политеизм и современный деизм* оба отрицают посылку 3 (т.е. “Бог всемогущ”). Древний политеизм ограничил могущество Бога расщеплением Бога во множество маленьких божков, одних добрых, других злых. Некоторые течения современного деизма делают по сути то же, но в другой форме, сводя Бога к существу, живущему во времени и подверженному несовершенству, развитию, и обладающему лишь ограниченной силой.
4. *Идеализм* — отрицание реального зла. Он проявляется в разных формах (Адвайта Индуизма, т.н. ”Христианская Наука” М.Бейкер Эдди, множество течений Новой Эры), и все они утверждают, что зло — это иллюзия непросветленного человеческого сознания.

5. Наконец, *библейский теизм* (ортодоксальное христианство, иудаизм, ислам) признает все четыре посылки и отрицает наличие логического противоречия между ними. Это может иметь место, если и только если в них есть неоднозначные или нечетко определенные термины.

Мы ниже проведем анализ терминов *добро, зло, всемогущество, свобода воли* и других и выясним неоднозначность их использования в разных мировоззрениях. И это позволит выяснить, что *проблема зла как таковая, как абсолютная и независимая от мировоззрения и личности человека, не существует*. Проблема эта существует только в тех богословских и философских системах, где есть логическое противоречие. Мы увидим, что христианское мировоззрение является внутренне самосогласованным и в нем (при всем различии имеющихся богословских течений) такого противоречия нет. В то же время легко увидеть, что наличие противоречий в нехристианских мировоззрениях: например, в атеизме имеется логическое противоречие, связанное с *отсутствием абсолютных критериев распознавания зла!* Оно в свое время было выдвинуто, в частности, К. Льюисом в качестве аргумента против своей прежней натуралистической позиции. Как могут атеисты ставить под сомнение существование Творца на основании наличия в мире страдания и зла? Ведь атеисты по сути не признают существование каких-либо абсолютных стандартов добра и зла. А при отсутствии нравственных абсолютов даже явное присутствие мучительных страданий не является чем-то неправильным или несправедливым. Иначе говоря, хотя страдание — это не иллюзия, а реальность, эта реальность не имеет никакого отношения к нравственности. И тогда возражения атеистов относительно страданий в мире сводятся к личному недовольству отдельными сторонами действительности, и не более того. Вот что говорит К. Льюис, вспоминая тот период, когда он еще был атеистом: Мой довод против существования Бога заключался в том, что мир жесток и несправедлив. Но откуда у меня взялись эти понятия справедливого и несправедливого? Человек не станет называть линию кривой, если у него нет представления о прямой линии. Если вся машина мироздания целиком и полностью дурна и бессмысленна, то почему я, являясь ее частью, испытываю такое сильное возмущение и сопротивляюсь? Упав в воду, человек чувствует себя мокрым, потому что он человек, а не водяное животное; рыба не чувствует себя мокрой. Я, конечно, мог бы отказаться от сво-

его понимания справедливости, сказав, что таково мое личное мнение. Но тогда рухнул бы и мой довод против существования Бога, поскольку он вытекает из убеждения, что мир *действительно* несправедлив, а не просто не соответствует моим личным вкусам. И как бы мог атеист отреагировать на этот довод, “играя на своем поле”? Только допуская существование абсолютного стандарта, позволяющего различать объективное зло. Но тогда встает вопрос и о таком внутреннем противоречии атеизма: *существование абсолютных объективных критериев нравственности нельзя считать результатом случайной эволюции во вселенной, которая к тому же и сама возникла по воле случая.*

В христианской философии, по-видимому, первый известный анализ общей проблемы теодицеи (**даже без достаточно полного разбора природы и смысла понятий добра и зла**) был проведен Мальбраншем и Лейбницем. Приведем итоги этого анализа, следуя статье Н.Г. Дебольского в известном *Энциклопедическом Словаре* Брокгауза и Ефрона : По взгляду Мальбранша, Бог действовал в создании мира свободно, т.е. мог как творить, так и не творить его. Если воля Бога склонилась к акту творчества, то этому была какая-нибудь цель. Но мир, как он ни велик, перед Богом ничто, и следовательно, сам по себе не содержит достаточного мотива для определения Божественной воли. Мир может быть целью для Бога лишь в том, что Божественно в самом мире, т.е. в церкви, создаваемой ее главою Иисусом Христом, через которого люди входят в общение с Богом и становятся сопричастными Его целям. Мир существует для людей, люди – через Иисуса Христа для Бога. Будучи, таким образом, лишь средством для целей Божественной благодати, естественный порядок мира должен быть наивозможно лучше приспособлен для этой цели, и в этом смысле существующий мир должен быть наилучшим из возможных миров. Лейбниц также признает, что Бог свободен творить мир или не творить его; но так как Бог делает всегда наилучшее, то воспользоваться такою свободой Он мог бы лишь в том случае, если бы небытие мира не было лучше его бытия. Итак, уже а priori из понятия творческого акта Бога следует, что существующий мир есть наилучший возможный из миров. Тем не менее, в нем появилось зло. Мы не имеем права признавать цель мира исключительно в благе человеческом, но должны представлять ее, как объемлющую все мироустройство; сказать же, что мироустройство без страдания и греха во всяком случае лучше, чем с их присутствием в

мире, нет основания, так как частное зло в этих отношениях может служить в общем плане мира средством более великого блага, чем то было бы при других условиях. Бог не хочет страдания и греха, но, создав наилучший мир, Он допускает в нем всю ту их меру, которая неизбежна для осуществления плана этого наисовершеннейшего мира. Лучше даже, чтобы был грешник и, добровольно желая остаться без Бога, сам обрекал себя за грехи на вечную кару, чем мир, в общем, был бы менее совершенен, чем должен быть. При этом следует иметь в виду, что все подобные обсуждения пути Божьего неизбежно антропоморфны и несовершенны, т.е. задача нашей собственной мыслью примирить факт существования зла с убеждением в разумно-нравственном достоинстве мира – в полной мере для нас непосильна. *Признавая Бога сверхвременным, сверхпространственным, сверхсознательным, всеблагим и всемогущественным, мы вполне можем сохранять философскую веру в то, что такое примирение действительно есть.*

ПРИРОДА И СМЫСЛ ПОНЯТИЙ ДОБРО И ЗЛО, СЧАСТЬЕ, СВОБОДА ВОЛИ, ВСЕМОГУЩЕСТВО

Рассмотрим категории *добра и зла* в разных мировоззрениях и философских подходах. По определению, данному в современных философских (небиблейских) энциклопедиях, это основные категории этики, употребляемые при нравственных оценках общественных явлений, поступков людей и мотивов деятельности. *Добро* обозначает совокупность положительно оцениваемых отдельным человеком или общностью людей условий жизни, норм поведения и нравственных действий. *Зло* обозначает отрицательные явления в личной и общественной жизни человека, составляющие предмет нравственного осуждения, обличения и порицания. Т.е. эти определения по сути не абсолютны, а относительны и субъективны, поскольку не абсолютны, а относительны и изменчивы мнения отдельного человека и любой общности людей на каждом этапе их развития.

В человеческой истории, начиная с древнейших времен, прослеживается несколько (по крайней мере, пять) тенденций в понимании *сути* добра и зла:

(1) утилитаристско-материалистическая, ориентированная на преходящие ценности материального мира и связывающая понятия добра и зла с человеческими потребностями и интересами;

(2) дуалистическая религиозно-философская мифологема (зооастризм, манихейство, по сути гностицизм, деизм, политеизм и др.); согласно которой мир — арена борьбы более или менее “равносильных” начал добра и зла;

(3-4) две пантеистические религиозно-философские ориентации: (3) зло по сути отрицается как иллюзия (индуизм, йога, “христианская наука” Мери Бейкер Эдди), (4) или, наоборот, считается основой человеческого существования (буддизм, философия Шопенгауэра, экзистенциализм);

(5) монотеистическая религиозная ориентация на высшие непреходящие ценности, выводящая понятия добра и зла из заповедей (откровения) Бога. Во всех этих мировоззрениях понимание добра и зла входит прямо в основы их учений.

Рассмотрим вначале утилитаристско-материалистическую тенденцию. Древнеиндийские материалисты (чарваки) видели добро в отсутствии страдания и в достижении чувственных удовольствий, материалисты древнего Китая (Ян Чжу и др.) понимали добро как реализацию человеком его природных склонностей, материалисты древней Греции (гедонисты, эвдемонисты и др.) рассматривали добро как удовлетворение естественных потребностей человека. Соответственно зло усматривалось в наличии страдания, в препятствиях к достижению чувственных удовольствий, к реализации природных склонностей и к удовлетворению естественных потребностей человека. Конкретнее, согласно учению гедонизма, все поступки всех людей совершаются ради достижения подлинной цели — переживания удовольствия и избежания страдания. Но если для гедонистов целью поведения служат единичные удовольствия, то согласно эвдемонизму, конечная цель поведения есть *счастье* как система жизни, в которой совокупность удовольствий перевешивает страдания (пример: система Эпикура). Распространенная разновидность эвдемонизма есть утилитаризм — система этики, сосредоточивающая внимание на средствах достижения счастья (на том, что полезно для достижения благополучия).

В философии прагматизма добро отождествляется с личной пользой, с успехом. Соответственно зло отождествляется с личными неудачами и с тем, что препятствует достижению пользы и успеха.

Французские материалисты – “просветители” Вольтер, Гельвеций, Дидро и др. (18в.) провозгласили интересы человеческой личности основным критерием различения добра и зла. Отождествляя добро с пользой, они считали, что каждый человек стремится к добру. По их мнению, основная причина зла — невежество, неравенство, неправильное воспитание. А установление разумного законодательства приведет к устранению зла и торжеству добра.

Все это характерно и для современного атеизма. Как атеист объясняет проблему страдания? Он более всего обвиняет других людей и общественные учреждения в том, что человек встречает зло в жизни. При этом одни считают, что человеку достаточно пользоваться своим разумом и искать решения своих проблем. Другие видят надежду на лучшее завтра для человечества только в технологическом прогрессе и достижениях цивилизации (в последнее время с учетом экологических последствий). Третьи считают, что нужно изменить методы просвещения, политические теории, общественные проекты. Именно это стало исходной посылкой марксизма-ленинизма, согласно которому “нравственность подчинена интересам классовой борьбы пролетариата...Нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов” (В.И.Ленин, ПСС, т.31, с.267,268). Но как показал опыт Советского Союза и других тоталитарных систем (фашизма, нацизма,...), человечество может таким образом попасть в абсурдную ситуацию, которая вместо уменьшения страданий и несправедливостей их увеличивает. Без понятия Божьей истины и нравственных принципов человек остается нравственно испорченным и неограниченным своевольником.

Определенное влияние общества на отдельную человеческую личность несомненно. Но с типичными для всех атеистов относительностью разграничения зла и добра и релятивизмом нравственности согласиться никак нельзя, ибо они закрывают глаза людям глаза на абсолютность зла. И противоречат опыту: грандиозным проявлениям зла (инквизиции, коммунизма, нацизма и т.д.). Разграничение Добра и зла абсолютно! И хотя деяния агентов зла *могут* приводить к добрым последствиям, такое случается *вопреки* их стремлениям и желаниям.

И атеизм, и материалистическая философия не видят, что источник зла скорее в области духа, чем природы. И не видят, что

за бедностью и неравенством, нищетой и несправедливостью лежит *неверие, разорванное отношение человека с Богом*

Пантеисты явно или неявно полагают, что все существующее составляет то, что мы называем “Бог” (который является *безличностным* богом). В пантеистических философских системах либо злу придается абсолютное значение, либо зло (само по себе или вместе со всей действительностью) носит иллюзорный характер.

Индуисты, джайнисты, приверженцы “христианской науки” (основанной в США Мери Бейкер Эдди) считают, что физический мир нереален, иллюзорен (майя) и Единственная реальность — Бог (Брахма). Если это так, то нет смысла говорить о добре и зле. Называя явления хорошими или плохими, мы показываем, в какой мере живем иллюзией, особенно когда называем страдание злом.

Согласно индуизму и джайнизму, наши сегодняшние трудные моменты были определены в прежней жизни (цепочка рождений каждого человека в разных перевоплощениях идет под действием закона кармы до тех пор, пока человеческая душа не очистится от иллюзии). Как освободиться от страдания? Духовным просветлением, т.е. размышлением и возвращением души в состояние единства сознания — нирваны, где душа теряет индивидуальное самосознание навсегда и поглощается брахманом. Это совершается методами йоги: медитацией, приобретением знания и усердной работой. Однако на практике мы ощущаем боль и никакие умствования не позволяют полностью оторваться от вопроса: почему (ради чего) я страдаю? И вместо того, чтобы помочь страдальцу, такие объяснения не дают ему никакой надежды, что выйдет к лучшему, и могут привести либо к борьбе его со злом, либо к депрессии, а иногда к самоубийству.

Согласно религии буддизма, зло коренится в самом существовании человека. Избежать его можно путем отшельничества, устранения от мирских дел и желаний, аскетическим образом жизни. Окончательное освобождение от зла после ряда перевоплощений достигается путем погружения в нирвану.

Не евангельская “христианская наука” настаивает на том, что зло нереально, грех и страдание — иллюзия смертного ума. Бог — это добро, разум (безличностный!) — и следовательно, все, что связано с разумом — хорошо, а материя нереальна и соответственно болезнь, грех, смерть и любое зло также нереальны. А чувство — источник ошибки и поэтому источник зла. То, что

мы ощущаем как болезнь,— вызывается ложной верой, нежеланием признать нереальность болезни. И поэтому исцеление якобы достигается не медицинскими средствами, а через знание истины. Если же боль и болезнь признаются нереальными, то они уже не действуют на личность. Смерть тоже нереальна, и если она происходит, то ее следует считать указанием того, что люди не практикуют полностью истину “христианской науки”.

Иисус Христос, согласно “христианской науке”, пришел исцелять и спасать тех, кто примет реальность Божественного ума. Все Его служение состояло в освобождении людей от ложной веры в реальность материи, включая болезнь и зло. Такой взгляд на зло явно ущербен: прежде всего, нет ни одного факта, свидетельствующего, что деятели “христианской науки” не болеют и не умирают! А также ни одного факта отсутствия и других видов зла. И если зло — иллюзия, то почему все без исключения люди со дня рождения подвержены злу? Если же Бог есть “все во всем” (как они говорят), откуда тогда приходит “иллюзия зла”?

**Положительные моменты “христианской науки” —
в признании власти мысли над материей, ума над телом, в
возвышенной идее Бога.**

Для Шопенгауэра сама жизнь есть зло и страдание, от которого человек не Может освободиться: зло порождается чрезмерно сильным слепым потоком Иррациональной воли и вызываемыми им бесконечными желаниями, которые не могут Быть удовлетворены и обуславливают в конечном счете боль и страдание, которые в принципе не устранимы. Для экзистенциализма характерно признание абсолютным значение зла и отрицание добра в мире. Зло необходимо сопутствует человеческому существованию, Постигание же зла невозможно, так как оно иррационально и является предметом не знания, а веры. В дуалистических религиозно-философских системах добро и зло сосуществуют изначально как два абсолютных равноценных начала “бог благой” и “бог злой”. Они через своих слуг борются друг с другом. Бывают моменты, когда “благой бог” проигрывает, а “злой бог” выигрывает. Согласно древней религии зороастризма, злое начало воплотилось в божество Анхра-Майнью, сознательно борющееся против доброго начала — Ормузда. Другая классическая форма космического дуализма — манихейство (философская система персидского пророка Мани в 3 в. до н.э.), в ко-

торой зло (мрак) и добро (свет) существуют как два независимых первичных принципа вечно. Дуализм добра и зла характерен и для религиозных представлений древних германцев, согласно которым вселенная произошла в результате борьбы сил света и тьмы.

Противопоставление добра и зла, признание материи как порождения злого начала, характерно для гностицизма. Гностицизм — религиозно-философское течение, возникшее в 1-2 вв. на почве сочетания христианства и пантеистических конструкций языческих религий. В основе гностицизма лежит мистическое учение о знании, достигаемом путем откровения и указывающем человеку путь к спасению. Источником материи является Демиург (безличностное божество). Борьба греховной, отягощенной злом материи с божественными проявлениями первоначала составляет суть мирового процесса. Учению об этом мировом процессе соответствует этическая система гностицизма, согласно которой задачей человеческого духа является искупление, достижение спасения, стремление вырваться из уз греховного материального мира. Эти цели достигаются посредством аскетического образа жизни и философского познания. В гностицизме зло лежит в сопротивлении хаотической материи чистому духу, скованному материей, в непокорности и дефективности человеческой плоти, а не в агрессивности мятежа воли человека, оторванной от воли Бога.

Любопытно рассмотрение понятий добра и зла в философиях Конфуция, Сократа, Платона, Гоббса, Спинозы, Руссо, Канта и Ницше.

В философии Сократа (ок.470-399 гг. до н.э.) зло является случайностью, которую человек совершает по незнанию, путая добро со злом. Средством против зла Сократ считал знание. По Платону, добро и зло одинаково реальны. При этом добро относится к миру идей, а зло — ко всему чувственному, видимому, изменчивому.

Рационалисты Гоббс и Спиноза (17в.) считали, что вне человеческого познания нет, не существует никакого добра и никакого зла, что эти понятия образуются при сравнении людьми вещей и явлений друг с другом.

Любопытна общность интерпретации зла в мире человека в учениях Конфуция, Руссо и Маркса, согласно которым единый (или, по крайней мере, главный) источник зла — социального происхождения. Конфуций (6 в. до н.э.), объясняя в основном воз-

никновение зла из деятельности человека в обществе, не нашел в самой природе человека никакого глубинного зла, которое не могло бы быть устранено надлежащим воспитанием и семейной дисциплиной. По его мнению, правильно обработанная человеческая природа может сама “очиститься” и разумно работать по преодолению всех социальных видов зла в своем поколении. Ученики Конфуция (например, Менций) вообще находили спасение по-просту в хороших манерах, хорошем примере и хорошем правительстве.

И Руссо (18в.) считал человечество внутренне хорошим, а зло приписывал коррумпирующему влиянию общества. Позднее Маркс, по сути развивая эту идею, уже нашел источник мирового конфликта в классовой борьбе.

Согласно Канту (конец 18 в.), человек обладает двойственной природой: как разумное, познающее существо он принадлежит царству свободы, однако как чувствующее существо, включенное в сферу действия законов необходимости, он подвержен слабостям, испорченности и т.д. Поэтому в мире явлений существует “вечное зло”, которое может быть преодолено только воспитанием, культурой, религией и моралью. Законы последней он считал по сути абсолютными и назвал их *категорическими императивами*. Выполнение категорического императива означает, по Канту, победу нравственной воли над злом. Для Ницше (19 в.) представление о добре и зле характеризуют лишь “мораль рабов”. Сверхчеловек не испытывает никакого зла и вообще стоит “по ту сторону добра и зла”. Однако, пытаясь встать по ту сторону морали и обосновать имморализм, Ницше, как и во всей своей философии, впал во внутреннее противоречие и фактически выступил в качестве провозвестника “новой” морали “сверхчеловека”.

Рассмотрим теперь монотеистические подходы. Твердую опору в представлениях о добре и зле обеспечивает вера в Бога и Его заповеди. Если этой веры нет, то логически неизбежна относительность нравственности (вспомним известный аргумент К.Льюиса). Ветхозаветная религия евреев (существовавшая до пришествия Иисуса Христа) после того, как иудейские священники и учителя отвергли в трагическом заблуждении пришедшего Мессию Господа Иисуса Христа, на Котором исполнились ветхозаветные мессианские пророчества, приняла форму иудаизма. Иудаизм сохранил во многом внешнюю формальную сторону ветхозаветной религии, но Отвержением Мессии исказил ее

существо. Учение о добре и зле в “законе”(Пятикнижии) по сути не выходит за рамки идеала чисто земного благополучия. Имеются только отдельные пророчества о посмертной участи праведников и нечестивых (напр., Дан.,12:2-3; Исайя, 66;24) .

Как отвечают на вопрос о зле и страдании мусульмане? Они верят в единого Бога-Аллаха. И просто говорят, что все зависит от воли Аллаха. Когда Он хочет, чтобы мы страдали, то так и получается. Нужно терпеть и не жаловаться, и все. Бог желает и определяет полностью добро и зло (— полный детерминизм). Такое понимание называется фатализмом. Оно отнимает от Бога качество совершенной доброты в отношении к человеку. Христиане с фатализмом не соглашаются.

Но ни одно из направлений в христианской теологии полностью не освободилось от фаталистического или детерминистического влияния. Т.н. двустороннее предопределение кальвинистов предполагает, что Бог еще до сотворения мира предопределил людей быть спасенными, а других осужденными к вечной смерти. Но некоторые утверждают, что сам Кальвин не был таким экстремистом, как его последователи, что он не утверждал детерминизма по отношению к злу и страданию, а говорил только о чуде Божьей благодати спасения.

Например, Рамм трактует Кальвина как имевшего следующий взгляд: зло инструментально в обнаружении Божьей славы, всемогущества, мудрости и любви (и только в очень тяжелых случаях “беспросветного” зла тайные советы - откровения Бога проясняют ситуацию и позволяют увидеть славу Бога). Зло не было неожиданным для Бога и в конечном счете тоже служит славе Бога, Его любви и состраданию к человеку. Зло никогда не выходит из-под контроля Бога. Оно ограничено, конечно и относительно, и если смотреть на всю историю человечества в целом , — зло содействует добру.

Как же понимают добро и зло христиане? Во всяком случае, мировое зло Не есть сумма страданий, а мировое добро не есть сумма удовольствий. И в то же время, и добро и зло — объективная реальность, не иллюзия!

Для христиан абсолютным высшим *Добром является Бог*, т.е. Добро — это Не только нравственное понятие, а в первую очередь *существует* (метафизически и онтологически). То, что вкладывает Бог в мир, — смысл, гармония, красота и благо (конкрет-

ное добро), — производное от Бога. Все бытие — это или Творец, или Его творение. И не только Творец — это Добро, но и все Его творение Он объявил хорошим, т.е. добром (Бытие,1).

А зло, согласно Августину, *не существует* само по себе ни метафизически, ни онтологически. Зло — это ни бытие, ни сущность, ни существо, ни вещь, ни предмет. Если бы зло было бытием, проблема зла была бы неразрешимой, так как Бог был бы не всеблагим, если бы Он сотворил его, или Бог был бы не всемогущим, если бы оно было сотворено не Богом. Тогда где же зло? Зло — это недостаток или порча добра. Если Добро может быть без зла, то зло без добра (и более того, кроме как в самом добре — как порча, недостаток, уменьшение добра) существовать не может. Вот как рассуждает Августин: Что же иное называется злом, как не недостаток добра? Как в телах живых существ болезни и раны вызывают только недостаток здоровья (и само лечение призвано не к тому, чтобы вошедшее в организм зло перевести в какое-нибудь другое место, но чтобы истребить его совсем...), так существуют и различные виды повреждения души, бывает лишение природного добра; при выздоровлении то лишение никуда не переносится, ибо может если где-то и быть, то только в самом здоровье... Добро [во всех творениях] может уменьшаться и возрастать. Уменьшение же добра есть зло... Поэтому не было бы совсем того, что называется злом, если бы не было никакого добра. Добро, лишенное всякого зла, есть чистое добро, то же добро, в котором находится зло — испорченное или худое добро; там же, где нет никакого добра, там не может быть и какого-либо зла... Причина ...зла — в воле изменяемого (сотворенного) добра, отступающей от добра неизменного (несотворенного), сначала в воле ангела, потом и человека.

А вот как рассуждает русский богослов Н.А.Бердяев: “Зло есть отпадение от абсолютного бытия, совершенное актом свободы...Зло есть творение, обоготворившее себя. ...Древний змий соблазнял людей тем, что они будут как боги, если пойдут за ним; он соблазнял людей высокой целью, имевшей обличие добра,— знанием и свободой, богатством и счастьем... Несомненное зло мира— убийство, насилие, порабощение, злоба и т.п.— это уже последствия начального зла, которое соблазняло обличием добра. Будьте как боги — в этом нет ничего дурного; цель эта поистине религиозна и божественна; ее Бог поставил перед людьми, возже-

лал, чтобы они были подобны Ему. ...Никакой своей цели, своего нового бытия дух зла не мог выдумать, так как вся полнота бытия заключена в Боге; выдумка его могла быть лишь ложью, ...лишь карикатурой. Соблазн змииноного, люциферианского знания не потому греховен, что знание греховно, а потому, что соблазн этот есть незнание, так как знание абсолютное дается лишь слиянием с Богом. ...Вступив на путь зла, люди стали не богами, а зверями, не свободными, а рабами, попали во власть закона смерти и страдания. Все манящие обещания зла оказались ложью, обманом... Путь зла есть погоня за призраком призрачными средствами, есть подмена, подделка, превращение бытия в фикцию”.

Зло появляется тогда, когда существо противится Богу. Зло — это нравственное понятие. Зло — в той воле, в том выборе, в том намерении, в том движении души, которые вносят искажения установленного Богом порядка в физическом мире вещей и действий, удаляют существа от Бога и ведут к отпадению от Него. Не Бог делает зло, а мы (см.Бытие 1 и 3). Зло среди людей появилось, когда вместо деятельности по образу и подобию Бога, первые люди отделили себя от Бога и захотели сами стать богами. А это привело, в свою очередь, к их *отделению от природы, друг от друга и разделению внутри каждого человека*. Образ Бога был разбит на всех уровнях (нравственно, интеллектуально, психологически, социологически,...). И именно большая часть страданий произошла и происходит от отделения от Бога, от природы, друг от друга и деления внутри самих себя: это естественные и справедливые следствия нарушения воли Бога.

Зло не субъективно, это не фантазия и не иллюзия. Потому, что если бы оно было иллюзией, то тот факт, что мы боимся этой иллюзии, должен был бы быть реальным злом. Как сказал Августин, “таким образом, или зло, которого мы боимся, реально, или факт, что мы боимся его, есть зло”.

Следует учитывать вре“менный, преходящий характер зла: Библия говорит о прошлом, когда на земле не было зла, а также о будущем, когда зла на земле не будет. Зло действует по иным принципам, чем Добро. [Декабрист Н.И.Тургенев писал в письме к П.Я.Чаадаеву: “Зло, чтоб не погибнуть, должно, так сказать, быть осуществлено, в одной мысли оно жить не может; добро же, напротив того, живет, не умирая, даже и в свободной идее, независимо от власти человеческой”(П.Я.Чаадаев, Полное собр.соч., т.2,

М.,1991, с.414). А вот что писал Г.Честертон в словах патера Брауна в “Летучих звездах”: “Можно держаться на одном и том же уровне добра, но никому никогда не удавалось удержаться на одном уровне зла. Этот путь ведет под гору”]. Если добро в принципе абсолютно и статично (не меняется, пока стоит мир), то зло должно постоянно разнообразиться в пространстве и времени, “развиваться”. Зло должно быть “увлекательно”— “увлекательностью” порока, преступления, взбесившейся гордыни.

Часто имеет место путаница в различении **духовного (морального) и физического зла**, т.е. зла, за которое мы прямо ответственны, и зла, за которое мы не ответственны, или греха и страдания, или зла, которое мы активно совершаем, и зла, от которого мы пассивно страдаем, или зла, которого мы добровольно хотим, и зла, которое совершается против нашей воли. И требуются два различных объяснения этих двух различных видов зла, — требуется разъяснение причин их и исцелений от них обоих. Происхождение греха — свободная воля человека. Непосредственный источник страдания (боли) — природа, или скорее отношение между нами и природой. Боль возникает тогда, когда мы становимся тем, чем мы быть не можем и не должны.

Таким образом, хотя Бог не ответствен за грех, но за страдание на первый взгляд кажется ответственным. Если только происхождение страдания не восходит также ко греху. Об этом-то и говорит история в Бытии - 3 : она рассказывает нам, без разъяснения *как*, что тернии и сорняки, пот на лбу и боль деторождения — все это результат нашего греха. Вспомним *принцип психосоматического единства души и тела*, подтвержденный сотнями психологических школ. Из него прямо следует, что если душа отделяется грехом от Бога, то тело отделяется также и испытывает боль и смерть как неизбежные последствия греха. Духовная смерть (грех) и физическая смерть идут вместе. Это не новая мысль: она известна из Бытия - 3.

Христианство более серьезно относится ко злу, чем большинство других мировоззрений, религий и верований. Даже к физическому злу. Христиане верят и в то, что материя сотворена Богом, и более того, что Он однажды воплотился в человеческом теле. Наши тела — это не иллюзии, не зло, не тривиальны, не мирские, и не вне нашей сути, нашего “я”. Зло, которое мы совершаем, не только духовное, но также и физическое, телесное зло, ибо наши тела составляют часть нас самих. И поэтому то зло, что мы совершаем, —

это также зло, которое испытывают и другие. Каждое зло подобно камню, брошенному в пруд и вызывающему волны, расходящиеся к самым удаленным границам физической взаимосвязанности.

Есть еще одна причина физического зла, на первый взгляд не связанная с моральным злом, — это *метафизическое зло*, или та часть природного зла (землетрясения, пожары, наводнения, пандемии и т.д.), которая обусловлена *конечностью мира и наличием естественных законов*. Порядок, естественные законы являются первичным условием нормального развития человека как свободного существа, и они созданы Богом для достижения Им Своих целей в отношении человека и для выполнения человеком поставленных Им для него целей — и в этом смысле они, как и свободная воля человека, являются источником и *благ*, и *зла* (*и греха, и страдания*). Приведем рассуждения К.Льюиса о том, что даже Всемогущество не может создать общества свободных душ, не создавая при этом относительно независимой и “непреклонной” природы. Во-1-х, по всей вероятности, самосознание (осознание себя) может существовать лишь по контрасту с “другими”. Осознать свое “я” можно лишь на фоне окружения, особенно — общества других “я”. Некоторых теистов это может поставить в тупик, но учение о Пресвятой Троице показывает нам, что некое подобие “общества” извечно и в Боге; мы знаем, что Бог есть любовь не только в платоновском смысле, но и в том, что в Нем взаимная любовь существует прежде всех миров и потом уже общается Его творениям. Во-2-х, кроме того, свобода означает свободу выбора, а выбор предполагает, что есть из чего выбирать, есть предметы. В пустоте выбирать нечего; и потому свобода, как и самосознание (если они не одно и то же), предполагает существование чего-то иного чем ты сам. В-3-х, если бы ваши желания и мысли шли ко мне прямо, как мои собственные, как бы я их отличил? Если вы христианин, вы можете ответить мне, что Бог (и дьявол) действует на наше сознание именно так, прямо. Да; и потому очень многие о них и не подозревают. Можно предполагать, что если бы души человеческие действовали друг на друга прямо и нематериально, то лишь очень сильная вера и очень большое прозрение убеждали бы нас в бытии нам подобных. Для существования человеческого общества необходима нейтральная (природная) среда. Она у нас и есть. Материя, разъединяющая души, и соединяет их. Благодаря ей вы можете не толь-

ко *быть*, но и *являться*. Итак, общество предполагает некое общее поле, среду. (И общество ангелов предполагает какую-то среду). Но если материя служит нейтральным полем (для нас), у нее должна быть своя определенная природа. Если бы в материальной системе обитало одно существо, она могла бы поминутно изменяться по его желанию. Но если ввести в такой мир и другое существо, оно уже действовать не сможет. Оно вряд ли даже смогло бы сообщить о себе тому, первому, потому, что вся материя была бы в чужой, а не в его власти.

Если же материя обладает определенной природой и подчиняется законам, то не все состояния материи будут приятны той или иной душе и одинаково благотворны для материального ее дополнения, называемого телом. Известно, что солнце, нужное для жизни на земле, может обжечь; огонь согревает, но и уничтожает; жизнь немислима без воды, но вода и убивает; боль служит в конечном счете физиологическим предупреждением, чем оказывает нам большую услугу, но услугу болезненную; практически все естественные законы в природе способны привести и к хорошим, и к плохим результатам. Но и это еще не все. Еще менее возможно, чтобы материя мира была одинаково приятна каждому в каждый момент... (Желания наши, как правило, не совпадают)...Это совсем не зло: без этого не было бы всех тех уступок, жертв и подарков, без которых любви, доброте и деликатности не выразить себя. Но именно это открывает путь и величайшему злу — соперничеству и вражде. А поскольку души свободны, они вольны выбирать и вежливость, и соперничество. Выбравши же вражду, они могут использовать природу во вред другим. Природа дерева позволяет сделать из него и посох, и дубину. Природа материи вообще означает, что в сражении победу одержат более искусные, лучше вооруженные, превосходящие числом воины, даже если их цели и несправедливы. Некоторые полагают, что Бог мог бы вмешаться в ход естественных неблагоприятных для человека событий (например, вызывающих стихийные бедствия), чтобы либо пресечь зло до его появления, либо изменить существующие законы. [Кстати, возможно, так и было в Эдеме до грехопадения человека, и так будет в Новом Царстве после конца этого света.] Но ныне, в падшем мире, Бог такими своими чудесными вмешательствами по сути ограничивал бы свободу человека, которая зависит от *стабильности* по-

рядка (законов) природы. Жесткие законы, причинно-следственные связи, весь природный порядок — это и рамки, в которых вписана жизнь наших душ, и неперемненные условия этой жизни. Попробуйте исключить отсюда ту возможность страдания, которую неизбежно порождают и природный порядок, и наличие свободных волей, — и вы увидите, что исключили саму жизнь.

Стабильность естественных законов обуславливает нашу способность рационального мышления, вычислений и предвидений, проведения аналогий (и на их основе построения полезных гипотез) и раскрытия причинно-следственных связей и тех же законов. Непредвидимые нами чудесные вмешательства могут только затруднить и даже уничтожить возможность осознанного выбора (т.е. свободной воли). Кстати, любопытно, что и в страданиях и смерти во время стихийных бедствий виноваты большей частью ошибки людей (неправильная конструкция домов и т.п.).

Таким образом, христианин видит во зле нечто большее чем дефект природы человека: зло состоит в борьбе души против Бога, а не в разделении человека на душу и тело. Человеческая проблема — не между духом и физической природой, не между знанием и невежеством. Она — между святым Богом и греховным, мятежным человечеством. Конфликт лежит в воле против воли.

Теперь — подробнее о добре (благе). Добро означает больше, чем доброта (добродушие, мягкость). Доброта — это стремление освободить любимое существо от боли. Иногда быть добрым — *не* значит быть добродушным (мягким). Это хорошо известно зубным врачам, хирургам, спортивным тренерам, учителям и родителям. Если бы добро означало только доброту, то Бог, который терпит боль в своих творениях, когда Он может отменить ее, не был бы всеблагим. Чем сильнее мы любим, тем более мы выходим за рамки мягкосердечия. Приведем ход рассуждений К.Льюиса о любви Бога к людям: Когда христианство говорит, что Бог любит человека, оно имеет в виду, что Бог человека *любит*, а не равнодушно желает ему счастья. Наш Господь — не благодушный старичок, разрешающий нам поразвлечься, и не холодный честолюбец, вроде совестливого судьи, не радужный хозяин, но огонь пополающий, чья любовь упорна, как любовь к творению, жалостлива, как любовь к собаке, мудра и достойна, как любовь к сыну, ревнива, сильна и требовательна, как любовь к женщине. Ум не в силах понять и объяснить, поче-

му создания столь ценны в очах Божиих. Бремя это, эту честь мы не можем вынести, мы даже хотим ее только в благодати. Итак, страдание людей нельзя примирить с бытием Бога-Любви лишь до тех пор, пока мы понимаем любовь в обычном, пошлом смысле и ставим человека во главу угла. Но человек — не центр. Бог существует не для него, и сам человек существует не для себя. Мы созданы не только для того, чтобы мы любили Бога, но чтобы Его любовь могла успокоиться нами. Его любви противно и невыносимо многое в нас, и, поскольку Он все же нас любит, Он должен сделать нас достойными Своей любви. Бог стремится не к тому, что мы сейчас и здесь зовем “счастьем”; но, когда мы станем достойными Его любви, мы будем счастливы....Для нас есть две возможности: (1)уподобиться Богу в тварном ответе на Его любовь, (2) быть несчастными (испытывать вечный голод).

Мы часто неправильно понимаем благодать Бога (*всю яркость Его света*) — и потому неправильно понимаем порочность зла (*всю темноту нашего зла*). Если бы сияла вся сила света Бога, то мы были бы в аду, ибо обнажилось бы то, что нам необходимо раскрыть. Чем больше мы познаем Бога, тем больше видим нашу порочность — и поэтому “слишком много” страдаем (Римл.,8:28-38).

Бог допускает страдание и лишает нас меньшего добра удовольствия, чтобы помочь в получении большего добра духовного развития. Даже древнегреческие язычники знали, что боги учили мудрости через страдание (вспомним Эсхила, Эврипида и Софокла).

Интересны выводы из анализа, проведенного В.А.Карпуниным по пониманию страдания как особо чувствительного для людей зла у разных мудрецов, философов и богословов, приемлемому и для христиан:

(1) Страдание — беспорядок в мире, являющийся не более чем “теневой стороной” господствующего в мире порядка. Мир в данном случае можно сопоставить с картиной: с близкого расстояния (скажем,5мм) она представляется беспорядочным нагромождением пятен, а с большого расстояния (скажем,5м) — прекрасным изображением.

(2) Страдание — одно из необходимых условий жизни. Каждое существо не может жить, не страдая, ибо страдание предупреждает о потребностях и об опасностях.

(3) Страдание может пойти человеку на пользу и стать для него благом, если он сумеет им воспользоваться:

а) страдание — школа самопознания и личного воспитания, ибо никто досконально не знает себя самого, пока он не прошел через страдание;

б) страдание — школа братской любви: тот, кто сам страдал, научается понимать трудности других людей и приходить им на помощь;

в) страдание — школа смирения, мудрости и правды: оно открывает людям глаза на более глубокие перспективы и заставляет нас искать более глубокий смысл жизни, чем ранее, демонстрирует нашу сиюминутность и ограниченность в этом мире;

г) страдание — школа отрешенности (от всего мелочного и суетного).

(4) Страдания наиболее праведных и невинных людей, обусловленные не личными грехами и не наследием первородного греха, имеют жертвенную природу.

(5) Страдание каким-то таинственным образом перестает быть страданием, когда обнаруживается его смысл. Именно там, где мы беспомощны и лишены надежды, будучи не в состоянии изменить ситуацию, именно там мы призваны, ощущаем необходимость измениться самим. И тогда исчезает бессмысленность страдания.

Есть такой вопрос: Было бы необходимым страдание для нас, если бы мы не испытали грехопадения? Нужно ли было бы тогда страдание для роста мудрости? Мы не знаем ответа (хотя и подозреваем, что нет). Но знаем, что не Бог ответствен за такой путь. Он допускает только такое зло, которое может работать для большего добра для нас. Не все, что мы делаем, хорошо, но все, что Бог делает, хорошо!

А теперь рассмотрим термин “счастье”— и увидим тоже, как популярное, поверхностное значение слова “творит” проблему зла, а более глубокое, философское осмысление решает ее.

Поверхностное значение слова *счастье* обозначает обычно, во-1-х, субъективное чувство (вы чувствуете себя счастливым — и вы счастливы) , во-2-х, это сиюминутное временное явление (чувства приходят и уходят, это же относится и к чувству счастья) и в-3-х, такое счастье — по сути дело случая (т.е. неконтролируемые нами вещи, события и состояния типа выигрыша в лотерее, телесных удовольствий, престижа, здоровья, а также деньги, секс, власть).

Более глубокое значение слова *счастье* предполагает, во-1-х, объективное состояние, а не субъективное чувство. Можно чув-

ствовать себя счастливым (вернее, довольным) и не быть в действительности счастливым. И можно быть счастливым, даже не чувствуя себя счастливым, как это было с Иовом, познавшим мудрость через страдание. Во-2-х, истинное счастье — это постоянное состояние, дело жизни, а не текущего мгновения. Оно также под нашим контролем, это наш выбор. Его главные источники — мудрость и добродетель, которые обе приобретаются нашей практикой, а не пассивными дарами фортуны. И в-3-х, источник счастья — внутренний, а не внешний. Это хорошая душа, а не хороший банковский счет, который делает тебя счастливым.

Божественное провидение устраивает наши жизни в свете истинного счастья как нашу цель, так как Бог всеблагой и любит нас. Истинное счастье совсем необязательно включает в себя счастье в поверхностном смысле. Более того, чтобы быть истинно счастливым, мы нуждаемся в лишении многих атрибутов счастья в поверхностном смысле. Ибо истинное счастье требует мудрости, а мудрость нуждается в страдании. Глубокое, истинное счастье — в духе, а не в теле и даже не в чувствах. Оно подобно якорю, который прочно и спокойно держится на дне, в то время как штормы бушуют на поверхности. Бог допускает физические и эмоциональные штормы для укрепления якоря; огонь — для испытания и укрепления нашего характера. Бог позволил Иову страдать не потому, что у него не хватало любви к нему, но именно из своей любви к нему, чтобы привести Иова к чудесной встрече с Богом [Иов,42:5], что является высшим счастьем для человека. Наши души должны стать блистающими мечами. Они требуют закалки огнем. Меч нашей сути — это вечно петь в солнце, как серафимы. И если мы сможем схватить хотя бы проблеск этого небесного предназначения, если мы поймем, почему мы предназначены судить ангелов [1 Кор.,6:3], то мы не увидим проблемы в страданиях Иова. Что такое конечные земные страдания по сравнению с перспективой Царства Небесного?

Теперь для завершения анализа проблем теодицеи и происхождения зла, перейдем к рассмотрению терминов “свобода воли” и “всемогущество Бога”. Чтобы яснее понять смысл термина *свобода воли*, полезно противопоставить ему философию, которая отрицает свободу воли. Это *детерминизм*. Согласно детерминизму, все, что мы делаем, может быть объяснено двумя причинами: наследственностью и окружающей средой. А свобода воли до-

бавляет третью причину наших действий: наши воли, которые не являются следствием наследственности и окружающей среды, Иначе говоря, наследственность и окружающая среда *обуславливают* наши действия, но *не определяют* их: они необходимые, но недостаточные причины свободно совершаемых действий.

Есть и другая форма детерминизма, которая отрицает свободу воли. Это божественный *детерминизм*, присутствующий в исламе и некоторых формах кальвинизма. В них мы как бы горшки в руках Бога-горшечника и этот образ иногда интерпретируется так, что все наши действия *полностью определены Первопричиной*. Обычно христиане используют *более убедительный образ Писаний* — отношение родитель-ребенок, как более близкий к истине: *свобода воли — неотъемлемая характеристика нас как сотворенных существ*.

Естественно возникает вопрос: Почему Бог дал нам свободу воли и позволил злоупотреблять ею? Вопрос уводит в сторону: свобода воли — неотъемлемая часть сути человека, ибо без свободы воли (1) человек стал бы животным или роботом — и мир был бы *без людей*, (2) *без ненависти, но и без любви*.

Изучение Библии (Бытия) привело ряд теологов к мысли о том, что Бог сотворил людей как *свободных, рациональных и совершенно хороших существ, которые вначале не имели прямой доступ к Его полностью раскрытому присутствию во всей Его славе. Т.е. Он дал им испытательный срок, или время реальной проверки в ситуации, где Он общался с ними только с некими ограничениями. Если бы человеческие существа были помещены в полное сияние незавуалированного величия Бога, они бы не смогли воспользоваться свободой выбора греха. Именно ситуация, где Бог не был виден в Своей полной славе, но где было видно Его славное творение и временами слышен Его голос, обеспечила период реального выбора и свободы.*

Недопонимание Бога некоторыми (даже теми, кто по мотивам богопочитания наделяют Бога всеми возможными совершенствами без какого-либо согласования между ними, например, вплоть до нарушения Им Своей же логики — до абсурда!) состоит в том, что они не принимают во внимание того обстоятельства, что Божественное совершенство (всемогущество) не может создавать или выполнять бессмысленные внутренние противоречия. Именно *никогда не противоречить самому Себе (абсолютная самосогласованность Бога)* тоже есть Его совершенство. Такая абсолютная самосогласованность Бога (никогда не противоречить самому Се-

бе), совместимая с Его всемогуществом (абсолютным совершенством), объясняет необходимое зло, как моральное (не мог Бог принудительно предотвратить грех без лишения нас свободы), так и физическое (не мог Бог избежать всего физического зла, если Он создавал мир, ограниченный естественными законами). Согласно К.Льюису, всемогущество — это сила, позволяющая делать все, что внутренне (внутренне - непротиворечиво) возможно; и не более того: Бог творит чудеса, а не чепуху. Согласно Августину, Бог решил, что лучше делать из зла добро, чем допустить, чтобы совсем не было зла; и более того, Бог не допустил бы никакого зла, если бы не был так всемогущ, чтобы и зло обратить в добро.

Именно всемогущество Бога состоит в том, что Он не только в определенное Им Самим время уничтожает зло, но и использует любое зло как средство способствования и содействия конечному добру и даже для творения добра для всех, кто любит Его, кто выбрал путь добровольно следовать Его плану (Римл.,8:28) [см.также следующий раздел]. При этом даже самые страшные мучения могут помогать чуду вхождения в Царство Божие. Мы еще не там, и поэтому это еще не может быть доказано. Но в это можно верить. — Тем более, что вера эта не слепая: она подкрепляется тем, что Бог иногда использует зло для формирования зрелой личности(некоторые богословы на Западе называют это “теодицеей формирования личности”), восемью библейскими принципами интерпретации зла (о которых речь пойдет ниже) — а главное, Бог нам открыл Свою бесконечную любовь, когда вторгся в историю, — когда мы видим страдания Иисуса Христа на кресте за все наши грехи (и мы сами это никогда бы не узнали!).

“ТЕОДИЦЕЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ”

“Теодицея формирования личности” (термин введен некоторыми богословами на Западе) состоит в том, что Бог может использовать зло и страдания для формирования личности. Переживая страдания и трудные ситуации, человек может возрастать (иногда даже наилучшим образом) в добродетели. А возрастание добродетели подготавливает его к вечному общению с Богом.. По сути — это третья категория благ, получаемых человеком (после свободы воли и естественных законов).

Действительно, любовь Бога к нам иногда предполагает такие жизненные испытания, которые способствуют формированию нашего характера. Огонь страданий закаляет веру (1 Петра, 1:6-7; 5:7-10); боль может служить нравственным напоминанием или предупреждением (1 Кор., 11:27-32; 2 Кор., 12:7-10); благодаря страданию мы учимся понимать и поддерживать тех, кому больно (2 Кор., 1:3-7). Самым утешительным фактом является то, что мучения верующего неизбежно прекратятся и в будущем боли у него не будет, и более того, всякое зло исчезнет: об этом прямо говорится в Писаниях.

Одно из возражений против такой “теодицеи формирования личности” основывается на факте, что зло и страдания *не только не всегда приводят к положительным результатам, но и часто ожесточают и порабащают того, кого захватывают*. Реакция человека бывает абсолютно не такой, какой должна быть, а иногда он внезапно умирает, так и не успев возрасти. Поскольку истинная свобода подразумевает возможность неправильного выбора, то и получается, что порой эти неправильные решения заканчиваются поражением, потерей, провалом и, что хуже всего, — вечным отчуждением от Бога. Ответ одного из богословских подходов на это возражение основывается на том, что при решении проблемы зла и страдания следует учитывать, что все три категории благ, получаемых человеком, переkreщаются и должны рассматриваться *совокупно*. Возможно, что труднее всего верить в то, что Бог всеблагой именно потому, что так много свидетельствует об обратном, *если рассматривать вещи, события и процессы в отдельности*. Иногда приводят такой пример: рассматриваемый под увеличительным стеклом кусок материи, выглядит ясно посередине и расплывчато по краям, но мы знаем, что и края ясны, потому что ясна середина. Жизнь подобна такому куску материи. Есть много расплывчатых краев, много такого, что мы не понимаем, потому что не видим, но все это можно объяснить ясностью центра — Креста Иисуса Христа.

Еще одно возражение состоит в том, что число примеров *бессмысленного, бесполезного зла и страдания* намного превосходит все то добро, которое при этом может быть достигнуто. Рассмотрим конкретнее это возражение. Многие считают, что не должно быть ни одного случая бессмысленного страдания, также как и тех случаев, когда степень страдания превышает необходимую. По-

видимому, эти мыслители считают, что Бог держит все под Своим контролем, и поэтому попускается только необходимое зло, которое переходит в добро, и зло никогда не бывает бессмысленным (это т.н. *учение тщательного провидения*). Но не все христиане так считают. Некоторые считают, что Бог позволяет сотворенным существам иметь свободу выбора до такой степени, что это приводит к страданиям, кажущимся нам бессмысленными. Тем не менее, даже те, кто допускает бессмысленное страдание, считают, что *в целом* вся система имеет смысл и цель, также как и свобода выбора, естественные законы и духовный рост. Но в любом случае ни один человек не в состоянии судить о размерах зла и не способен определить, переходит ли страдание допустимые границы или нет.

ДЕЙСТВИЯ БОГА ПО ОТНОШЕНИЮ К МОРАЛЬНОМУ ЗЛУ

Каковы методы Бога в Его действиях по отношению ко злу согласно Писаний? Частично мы это уже знаем из пройденного ранее. А здесь мы приведем итоговый ответ на этот вопрос.

1) Суд и Божья кара. Информация о Божьем наказании и болезненных последствиях греха имеется во многих местах Библии, начиная от первых предупреждений Бога Адаму и кончая заключительными описаниями Апокалипсиса. Через свое осуждение греха, которое часто приводит к человеческому страданию, Бог сотворил путь к конечному обиталищу нераскаявшихся грешников. Но за Божьим судом стоит цель милосердия, а не возмездия. Гнев Господний мотивируется Его любовью к своему народу. Болезненное для нас правосудие Господне в этой жизни можно охарактеризовать как только часть Его “блокировки дороги в ад”, часть Его “трубных призывов к необращенным”: это предупреждения всем людям о том, чтобы они не разрушили себя Последним Судом. Но иногда кажется, что правосудие Бога над греховным человечеством неполно или откладывается — как еще можно объяснить продолжающееся доминирование зла в мире? Но мы уже знаем из предыдущего раздела, что такие задержки Божьего суда могут иметь место, если в соответствии с христианской верой мир является местом духовного роста (или учебы) личности. В Библии описана и парадоксальная форма наказания, ко-

гда гнев Господень позволяет людям быть тем, чем они желают быть в согласии со своими греховными (идолопоклонническими) намерениями (см. Римл., 3:10-18), т.е. кажется, что Божий суд скорее приводит к увеличению зла в мятежном мире, чем к прекращению его.

Тема Божьего правосудия пронизывает Библию, Бог прямо говорит о Своем обращении с людьми как с ответственными существами согласно их заслугам. И те элементы стабильности, свободы, милосердия и благодати, какими мы наслаждаемся, мы имеем благодаря Божьему справедливому правосудию среди нас.

Поскольку нет праведного ни одного и мы все грешники (Римл., 3:10,23), а возмездие за грех смерть (см., напр., Бытие, 2:17,3:19 ; Римл., 6:23), то ясно, что всякое милосердие по отношению к нам незаслуженно. Тема незаслуженного нами Божьего милосердия нескончаема. И удивительно не то, что люди умирают за свои грехи, а то, что мы остаемся живы несмотря на них.

(2) Воплощение, Крест, Воскресение, Святой Дух и Церковь.

Бог сделал больше по отношению к моральному злу, чем просто судить справедливо людей. Бог предпринял особую инициативу в человеческой истории — в воплощении, распятии, заместительной жертве-искуплении (страданиях, распятии, отделении от Бога-Отца), воскресении Иисуса Христа, и Его продолжающемся присутствии на земле через Духа Святого и Церковь. В следующем разделе мы кратко рассмотрим *как* Бог через Христа принес нам прощение и восстановление несмотря на наши греховные выборы.

Христианская вера утверждает, что Бог в состоянии своей Благодатью обратить все зло в добро (и в прошлом, и в настоящем, и в будущем). Христиане видят как Бог делает это на Кресте и в Воскресении. Христиане видят также Бога обращающим зло в добро в их сердцах и они доверяют Богу как делающему то же во всей Своей вселенной. Через Христа в мире появился новый порядок с новым отношением к себе, к близким и окружающим и ко всему Божьему творению. И авангардом этого нового порядка есть Церковь. Новый язык новой семьи: Бог—наш Отец, все члены семьи—братья и сестры, страдания и радости разделяются вместе (1 Кор., 12:36), все объединены (Телом Христа, Духом Святым) в новый мир надежды. Это первые плоды наступающего (хотя и в постоянной духовной войне с дьяволом и нашей старой греховной плотью) грядущего Царства Божьего.

(3) **Божье обетование Будущего, свободного от страдания и зла.** Бог обещает конечную победу над злом и страданием в новых небесах и на новой земле после второго пришествия Христа (см. письма апостола Павла и Книгу Откровения). Все это будет *окончательным решением проблемы зла*. А *ключ справедливого разрешения проблемы зла и страданий мы находим во Христе*.

ДИЛЕММА, ПОСТАВЛЕННАЯ ЗЛОМ

Теперь рассмотрим одну из важнейших практических проблем, которая заключается в следующей *дилемме, которую ставит перед каждым сотворенным существом со свободной волей наличие зла: да или нет злу?* Во вселенском масштабе эта проблема возникла и перед Богом, она была решена Им; и мы также рассмотрим, как она была решена.

Да злу — примиряет с ним; любить зло — привязаться к нему, — и тогда зло может победить весь мир. Даже если зло просто не трогать (а это по сути попускать злу, т.е. тоже **да** злу), кажется неизбежным, что зло явно преуспееет в разрушении добра: добро кажется драгоценным и хрупким как фарфор, а зло напоминает быка в фарфоровой лавке. Одно жестокое слово может разрушить дружбу, один нехороший проступок может разрушить супружество, одно нажатие пальца неуравновешенного человека на ядерной кнопке может разрушить наш мир. Одна муха может испортить бочку масла (Эккл.,10:1). Самое большое добро—это любовь — и ничто не кажется более слабым и уязвимым, ранимым, чем любовь; ничто так легко не предается как истина, ничто так легко не разочаровывается как надежда.

Нет злу — это отвержение зла, непримиримость со злом, ненависть ко злу. А ненавидеть зло — тоже привязаться к нему, ибо человеку практически невозможно (1) избежать фарисейской самоправедности при осуждении всех видов зла, (2) ненавидеть грех без ненависти к грешникам и (3) вообще ненавидеть — значит стать жестким, темным и негативным: даже ненависть ко злу приводит к окаменению нас в ненавистников. И более того, если бы Бог поступал абсолютно справедливо со злом (без учета Своих других абсолютных совершенств (конечно, это чисто умозрительное рассуждение)), т.е. уничтожал бы его, то наш падший мир

был бы в конечном счете полностью уничтожен! Абстрактно эта практическая дилемма кажется неразрешимой.

Эта практическая проблема решается не в общем виде, а при ее конкретизировании, рассматривая, как ее решал Христос. Т.е. не будем искать общий ответ на общий вопрос, а двинемся от общей проблемы к конкретной проблемы в поисках конкретно-го ответа и затем к общему ответу.

Как ответил Христос на конкретно поставленную ему дилемму (ловушку): забросать блудницу камнями или нет? Если бы Христос сказал *забросать*, то Он был бы жесток и предал бы Свое собственное учение о прощении, а Римское государство имело бы основание для Его наказания, так как оно запретило евреям смертную казнь. Если бы Он сказал *не забрасывать*, то Он уступил бы греху, предал бы закон Моисея (и Бога), а еврейские первосвященники имели бы основание для Его наказания. Аналогичная дилемма-ловушка : платить подать цезарю или нет? Если бы Христос сказал *да*, то Он бы материально поддержал порабощение евреев. Если бы сказал *нет*, то Он материально нарушил бы римский закон. См. изумительный ответ Христа в Иоан.,8:1-11, Мф.,22:15-22,46.

Простые ответы Христа заключаются в одном слове *прощение*. Прощение ни примиряет, ни осуждает. Оно принимает, что зло есть зло, но не говорит со слепым безразличием поп-психологии *нет ничего, что надо прощать*. Оно ликвидирует связь между грешником и грехом — и освобождает грешника. Покаяние делает то же самое со стороны грешника.

Проблема дилеммы *справедливость или милосердие* состоит в том, что ее решение кажется невозможным(ни для человека, ни для Бога), поскольку невозможно совершать оба действия одновременно: или должна быть справедливая казнь для греха (смерть) или нет. Кажется , что законы логики не дают Богу возможность быть справедливым и милосердным одновременно, как законы физики не дают возможность телу находиться в двух разных местах одновременно.[Это по сути тот же логический довод атеистов против христианства, который приведен в II.]

Бог решает эту дилемму на Голгофе. Полная справедливость восторжествовала: грех наказан самым адским наказанием — отлучением от Бога (Мф.,27:46). А милосердие и прощение тоже полностью задействованы (для нашего спасения). Весь фокус в том, что мы можем только мысленно отделить грех от грешника, а *Христос*

реально разделил их, поскольку заместительное искупление Христа полностью отделяет грех от грешника — и нам дано милосердие, а греху дана справедливость (наказание в Его божественной личности на кресте). Вот почему спасает библейская формула *покаяться и поверить*. Объективно спасение выполнено Христом на кресте, но субъективно мы должны принять Его и Его отделение греха от грешника. Наши *покаяние и вера* — вместе означают наше *да* этому; наши *непокаяние и неверие* — вместе означают наше *нет*.

ВОСЕМЬ ПРИНЦИПОВ БИБЛЕЙСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗЛА И СТРАДАНИЯ

Рассмотрим теперь принципы *библейской интерпретации зла и страдания* (их можно найти, по крайней мере, восемь), которые помогают правильно относиться ко злу и страданию.

1. Принцип наказания (отношение ко злу и страданию как к каре, наказанию).

Этот принцип — фундамент для всех других принципов интерпретации зла и страдания в Библии. Понятие карательного правосудия — составная часть цельного рационального и гармонического мировоззрения, в котором все составные части вносят совместный согласованный между собой вклад в упорядоченный космос. Это прямая связь между причиной и следствием: действия (поступки) определяют судьбы людей, рано или поздно человеческая справедливость (праведность) будет вознаграждена, а человеческая несправедливость (греховность) будет наказана. Что посеет человек, то и пожнет (Гал., 6:7). Если управление вселенной осуществляется только одним Богом, который есть Бог справедливости, то рано или поздно человеческая праведность будет вознаграждена, а человеческая неправедность будет наказана.

Страдания людей — это осуждение Богом человеческих грехов (Второзак., 30:15; Исайя, 3:11; Мф., 7:24-26; 2 Кор., 5:10; Римл., 1:18,32). И хотя не всякое страдание человека — результат его греха (или греха его родителей либо близких), однако ясно, что каждый грех приносит страдание.

Этот же принцип прямо связан и с нашей надеждой на будущее. Он рассматривает страдание не как иррациональный удар судьбы, а как заслуженное и необходимое наказание зла и несправедливо-

сти. Поэтому наказание сохраняет моральный порядок и гарантирует более стабильное будущее. И этот же принцип также связывает страдание с ожиданием того, что наказание за грех приведет к раскаянию и по крайней мере к прекращению дальнейших актов зла.

2. Принцип дисциплинирования (отношение к страданию как к воспитательной или образовательной мере).

Этот принцип связан с представлением о Боге как о небесном Отце. Как и принцип наказания, он имеет дело со страданием (болью, огорчением) как с прямой мерой Бога, но по совсем иным мотивам: не в связи с правосудием, а для дисциплинирования Своего народа с тем, чтобы приблизить его к Себе. Цель Божьего дисциплинирования — преподать урок, воспитать, дать мудрость своим детям через страдание (Притчи,3:11-12; Иеремия,18:1-10; Лук.,15:16-22; Евр.,2:10, 5:8-9, 12:5-11). Господь наказывает своих детей не каждый раз, когда они делают что-либо плохое, но только когда они упорствуют в своих проступках. Если мы быстро осознаем проступок и исправляем его и его последствия, Господу нет необходимости наказывать нас. Мы должны осознать, что, когда приходит наказание, оно послано для исправления, а не для осуждения (1Кор., 11:32). Другая причина, по которой Господь наказывает нас, заключается в том, чтобы защитить нас от вредных последствий греха.

Даже Христос совершенствовался через страдания (Евр.,5:8). Тех, кто приносят свои страдания Христу в любви, Дух Святой преобразует в подобных Христу. Апостол Павел (Фил.,1:29 и далее) говорит, что мы должны радоваться в наших страданиях. Наша радость не устраняет, конечно же, реальность страдания, но проистекает из нашей способности следовать нашему христианскому призванию через нашу боль и страдание. Только то страдание, которое во имя Христа и сродни Христовым страданиям, — причина для радости и благословения (1Петра,4:13-16).

3. Принцип испытания (отношение ко злу и страданию как к свидетельству или испытанию).

В этом принципе страдание рассматривается как явное (очевидное) свидетельство и испытание .

(а) Поскольку мир во зле и часто под контролем греха, Бог ждет очевидных проявлений греха и праведности, которые неизбежно произойдут. То, что последствия греха не ограничены только грешником, приводит к тому, что накопление следствий греха в обществе позволяет лучше увидеть весь ужас зла в чело-

веческом сердце (что в конечном счете служит добру!). Человек стремится скрыть грех, но Бог являет Свою славу и благость вынесением греха на свет и его разоблачением. Мы хотим отвести наши глаза от ужасов инквизиции, работорговли, индустриально-технологического прогресса, газовых камер, атомной бомбы; но Бог заставляет нас смотреть на них.

(б) В этот испытательный период глубина веры человека подвергается жесткому тесту (в частности, в те времена, когда Бог кажется молчаливым, когда праведные жестоко страдают, а грешные кажутся безнаказанными, — испытывается вера, что Бог разрешит проблему зла) [Евр., 10:32-39]. Мир пока еще является местом духовного развития личности через страдание: мы должны научиться любить справедливость и ненавидеть зло ради самих себя, а не ради немедленных последствий в форме награды или наказания.

4. Принцип откровения (отношение к страданию как к одному из путей откровения).

Он трактует страдание как свидетельство вхождения человечества в более полное знание Бога (которое дается только через откровение). Своим разумом мы недостаточно (и даже неправильно) понимаем всю яркость Его сияния и поэтому всю темень нашего зла. Если бы во-всю сиял свет Бога, то мы были бы как бы в аду на земле (ибо обнажилось бы очень много того зла, которое еще завуалировано). Чем больше мы познаем Бога, тем больше видим нашу порочность и больше страдаем (см. книги пророков Осии, Иеремии, посл. римлянам ап. Павла).

То, что многие видели истинное величие (славу) Бога во времена больших страданий, подтверждает этот принцип. Дает или не дает страдание откровение, зависит от взаимоотношений страдальца с Богом.

5. Принцип искупления (отношение к страданию невинных как к страданию, испытываемому за других или вместо других).

Он имеет два тесно связанных смысловых значения:

- а) Страдалец страдает за других или вместо других;
- б) Бог может добиться победы через страдания.

(а) В Ветхом Завете: Страдание невинных, испытываемое *от* других людей, может также (сознательно или бессознательно) испытываться *за* других (чтобы другие, видя их страдания, прошли школу сострадания, любви к ближнему, жертвенности, духовного роста, мудрости) [Исайя, 40-55].

В Новом Завете: Страдания Иисуса Христа — заместительны (испытанные *вместо* других). Заместительная жертва страдальцев может приноситься и христианами вслед за их Господом (Кол.,1:24; Фил.,3:10; 2 Кор.,12:7).

Бог использует наши страдания, чтобы помочь другим. Почти в каждом случае страдания найдется христианин, который испытал подобное страдание и поэтому может свидетельствовать и делиться своим опытом для утешения. Церковь, творение Христа, призвана не только переносить страдание, но и сражаться со страданием, помогая страдающим.

б) Тоже связано со страданиями и смертью Иисуса Христа: Бог добился спасения людей тем, что

Сам Бог-Сын испытал неизмеримую боль на кресте и отделение от Бога-Отца *за* все наши грехи, и в наших страданиях дает нам победу над ними (Римл., 8:28-38) и твердую опору для веры (2 Кор.,12:7-10). Если самое худшее зло было побеждено Христом, то, конечно же, и на меньшем уровне вашей собственной жизни *придет конец и вашим страданиям и страданиям других через вас единением с Христом посредством веры.*

6. Принцип тайны (отношение ко злу и страданию как к тайне для человеческого ума).

В ряде случаев конкретное зло не поддается теоретическому объяснению. И в Библии часто говорится о тайне страданий. Этот принцип оказывается полезным в двух отношениях. Во-1-х, он выводит нас за рамки ограниченной интерпретации, которая в некоторых случаях невозможна и тем самым открывает путь альтернативному и возможно более адекватному решению. Во-2-х, своим величием он заставляет нас почувствовать обширность и тайну всей вселенной, равно как и необходимость смирения, терпения и веры в наших поисках решения проблемы конкретного зла и страдания. Христиане признают, что понимание смысла зла нами, как конечными творениями, неизбежно ограничено.

Приведем два примера: (1) В стихах [Иов, 42:1-6] сам Иов говорит, что пути Бога неизбежно являются тайной для человеческого ума, перед которой мы должны склоняться с доверчивым смирением. (2) Иисус Христос продемонстрировал этот принцип Своим свидетельством привязанности к Богу-Отцу в темноте креста: это пример веры (для Его учеников), которая стойко сохраняется вопреки любым обстоятельствам.

Бог никогда не требовал, чтобы мы понимали. Нам нужно только доверять. Ему так же, как наши дети доверяют нам и нашей любви к ним, хотя и не всегда понимают, почему мы ведем их в то или иное место.

В итоге: *мы должны верить там, где мы не понимаем*. Означает ли это, что вера в Бога — слепая? Нет, ибо мы видим Божью любовь, благодать и сострадание в Иисусе Христе и видим потому, что *Бог это нам открыл, вторгнувшись в историю* (сами бы мы это не открыли). А полное понимание мы получим только при встрече с Богом (1Кор., 13:12).

7. Эсхатологический принцип (эсхатологическое решение проблемы зла и страдания).

Этот принцип видит ответ на проблему зла и страдание как существующий *вне нынешнего конфликта*. Этот подход состоит в вере в то, что в период величайшей несправедливости, темноты и ужасающих бедствий Бог внезапно вторгнется в историю во всей Своей славе для торжества над злом, устранения страданий и вознаграждения праведных. В Ветхом Завете об этом упоминается в кн. Исаяи (напр., гл.2, 26 и 53), Иезекииля (гл.37), Михея (гл.4) и особенно выразительно говорится в кн. Даниила (напр., 9:7-27;12:2-3). Эсхатологический взгляд на страдание, так фигурирующий уже в Ветхом Завете, достигает своей полноты в Новом Завете, где прямо утверждается, что в конечном счете всякое зло, грех, страдание и смерть будут уничтожены — и в новой вселенной (после второго пришествия Христа) никто их никогда не вспомнит. И справедливость, мир и радость будут царить вечно (Откр.,21:1,14:4). Бог проявит Себя в абсолютной ясности как окончательный Победитель; Его любовь, доброта, святость и мудрость больше не будут в тени.

8. Принцип сатанинского искушения (отношение ко злу как к сатанинскому искушению).

Принципы иудео-христианского решения содержат и ссылку на библейское указание о внечеловеческом мире (Люцифер—Сатана и его бесы) как источнике искушения и порочности. Именно Сатана, первым сделавший выбор в пользу греха (Бытие, 3:1-5, 13-15; Лук.,10:18; 1 Иоан.,3:8, Откр.,12:9, 20:2), написал партитуру грехопадения человека.

Но как произошло грехопадение дьявола и его бесов или демонов? Полностью это понять нашим разумом невозможно. На основании кратких упоминаний в Библии (кроме вышеупомяну-

тых см. так же Исая,14:15-17; 1 Тим.,3:6) некоторые теологи сделали следующий вывод: Всем сотворенным ангелам также была дарована свобода выбора и они также имели время испытания: в момент сотворения ангелы не имели окончательного совершенства и призваны были к его достижению через постоянное общение с Богом, что, в свою очередь, обеспечивало для них неизреченное блаженство. Но один из ближайших к

Богу херувимов — Люцифер — соблазнился своей близостью к Всевышнему и своей ролью посредника между Богом и ближайшими к Нему ангелами.

В нем вспыхнула гордость перед ангелами, сознание своего превосходства, поскольку через него другие ангелы получали свет и благодать от Бога, а затем и зависть к Богу как источнику всех небесных сил и благ и, более того, безумное желание уподобиться Богу и стать самому богом. Это толкнуло Люцифера, ставшего Сатаной, к клевете на Бога перед ангелами и это создало соблазн в их среде, что и привело к величайшей катастрофе в ангельском мире. После войны с архангелом Михаилом и верными Богу ангелами Сатана и восставшие ангелы (примерно 1/3 всех ангелов) были низвергнуты на землю (Откр.,12:7-9). Грехопадение злых духов было настолько глубоким, и произошло с таким упорным ожесточением, что они уже никогда не раскаются в своем зле и гордости. В них не осталось ни малейшего добра, из которого могло бы возникнуть и развиваться желание освободиться от зла и сделаться добрыми. Окончательно отпав от Бога, они стали источником и олицетворением зла. Поскольку Сатана и его бесы нередко служат причиной страданий и бедствий, при рассмотрении проблемы зла надо учитывать и роль Сатаны.

Сатана является причиной и многого из природного зла (Иов, 1:6-19; Марк,5:1- 20; 2 Кор.,12:7). После распятия и Воскресения Иисуса Христа Сатана все еще обладает силой искушения в мире. Поэтому мы не должны легкомысленно относиться к Сатане, но всегда должны быть бдительны (1 Петра,5:8-9).

Однако:

(1) нет необходимости предаваться излишним фантазиям, порождаемым верой в Сатану,

(2) следует помнить, что Сатана — только сотворенное существо,

(3) главное содержание Библии — не о Сатане, а о Боге и о Его благодати — искуплении Иисуса Христа,

(4) не следует забывать того, что какова бы ни была роль Сатаны как искушителя, сам человек ответствен за свой собственный грех — он виновен перед Богом.

Все библейские принципы интерпретации зла и страдания, вместе взятые, дают нам не только основу для теоретического самосогласованного подхода к решению проблемы зла и страдания, но, самое главное, они дают нам *практическую помощь* в том, как конструктивно жить и бороться со злом и страданием и достигать победы во Христе и через Христа. Многие христиане полагают, что окончательный ответ на проблему зла и страдания должен находиться *не в раскрытой нам с помощью откровения и рационального мышления теологической теории, а в принятии искупительной жертвы Христа*. И это в действительности не ответ на загадку, а победа в борьбе. При этом вообще дело не в ответе, а в том, что христиане доверяют Отвечающему. Христиане не имеют никаких гарантий против страданий, но они могут одержать победу *над* страданием и *в* страдании. Победа при этом состоит не в уходе от жизни, а в *преобразовании их жизни Духом Святым через общение с Богом*.

В этом мире, где страдал и был распят Иисус Христос, неизбежны страдания и гонения в тех или иных формах и для христиан. Христиане борются с грехом во имя Христа,—мир борется с Христом во имя греха. Борьба с грехом в людях (*с человеком За человека*) не прощается не только со стороны духа тьмы, но и тех людей, которые “тьму возлюбили более, нежели свет”. Но страдания за Христа — это не тяжкая доля, а радостное преимущество (1Петра,4:13-19; Фил.,1:29). Апостол Павел дал нам классические примеры практического христианского отношения к страданию в посл. к Филиппийцам, втором посл. к Коринф., посл. к Колосс.(гл.1), посл. к Римл. (гл.8). “*Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?...Все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас...*” (Римп.,8:35-37). Наша радость не устраняет, конечно же, реальность страдания, но проистекает из нашей способности следовать нашему христианскому призванию через нашу боль и страдание. Только то страдание, которое во имя Христа и сродни Христовым страданиям, — причина для радости и благословения (1Петра,4:13-16).

ОТНОШЕНИЕ ХРИСТИАН КО ЗЛУ ВНУТРИ СЕБЯ И В ОБЩЕНИИ МЕЖДУ СОБОЙ

Принципиальное отношение христиан к моральному злу прямо вытекает из заповедей Христа (см., напр., Мф, 5:21-28, ..., 6:33, 7:1, 12, 22: 36-40; Лк, 18:20; см. также 1 Петра, 4:7-16, 5:5-9; Римл., 12:21; Ефес., 5:3-21, 6:1-18).

В нашем падшем мире жизнь христианина нелегка. Она не сводится к своим усилиям по программе самоусовершенствования. С одной стороны, христианская жизнь — это божественная жизнь, черпаемая из Христа, как из источника направления, вдохновения и силы. Метафорически она описана в Ин., 15: 1, 4, 5 с помощью символа лозы и ветвей. Силой Духа Святого любовь Христа течет через христиан, приносит духовные плоды и является основой духовного роста каждого христианина. Но с другой стороны, зло входит и во внутреннюю жизнь христиан: в силу наследственного первородного греха во плоти и происков Сатаны, имеются и препятствия для духовного роста. Недостаточное понимание значимости нашего прощения, купленного смертью Христа, может привести даже к отсутствию духовного роста. Рассмотрим типичные препятствия к духовному росту христиан, которые произрастают из непонимания любви и прощения Христова:

- 1) неправильные цели,
- 2) слишком механистический (формальный) подход к христианской жизни,
- 3) слишком мистический настрой к общению с Христом,
- 4) нехватка знаний о любви Христа и силе, доступной христианам,
- 5) затаивание греха, блокирующего дружбу христианина с Богом.

Первое препятствие заключается в таких явно неверных целях, как персональный успех и угождение другим людям, или в такой более тонкой и завуалированной неверной цели, как сам духовный рост. Некоторые чтут себя больше, чем Христа, некоторые действительно служат Христу, но с намерением добиться успеха и одобрения других. А когда духовные плоды и духовный рост становятся целью жизни человека, то он более занимается собой, нежели Христом и прославлением Его. Бог хочет, чтобы

мы обладали здоровой уверенностью в себе и периодически анализировали свою жизнь, но Он не хочет, чтобы мы занимались исключительно собой. И кроме того, мы вырастем духовно гораздо больше, если обратим свое внимание не столько на свое развитие и плоды его, сколько на любовь, силу и мудрость Христа. Если мы осознаем, что наша нужда уверенности и одобрения полностью удовлетворяется во Христе, тогда мы сможем свое внимание и привязанности перенести с самого себя на Христа (вспомним 2 Кор.,5:9).

Второе препятствие состоит в слишком формальном или механистичном подходе к христианской жизни. Некоторые верующие точно планируют и регулируют свои жизни в попытке соответствовать тому, что они считают библейским образом жизни, однако в их жизни мало радости и непосредственности Христа. Христос хочет, чтобы мы получали радость и признание от Него, а не от следования правилам и схемам. Он один — источник нашей уверенности, радости и значения. Вспомним слова Христа о том, что первая и наибольшая заповедь — возлюбить Его и других (Мф.,22:36-39).

Третье препятствие пребыванию во Христе заключается в том, что некоторые верующие становятся слишком мистичными, ищущими какого-то сверхъестественного чувства в своей взаимосвязи. Эта зависимость от чувств приводит к одной из двух следующих проблем: или человек ждет чувств, которые побудят его к действию, или человек видит практически в каждом чувстве знамение Бога.

Но наши чувства — не самый надежный источник мотивации. Да, это верно, что Святой Дух побуждает нас к действию и дает нам силы, но Он уже направил нас с помощью Писания к тому, что мы должны делать. Неужели нужно ждать “святого откровения”, чтобы мы возлюбили других, молились, изучали Писание, служили Его целям? Другая крайность возникает, когда люди верят в то, что их чувства — основное средство коммуникации с Богом, и приходят к утверждениям относительно воли Божьей, которые основываются лишь на их чувствах. В обеих крайностях Писание отходит на задний план, а зависимость от чувств может привести к совершению глупых и даже греховных действий. Писание никогда не рекомендует нам жить своими чувствами. Истины Писания — единственный надежный ориентир в нашей жизни. Означает ли это, что нам следует подавлять свои

чувства? Нет, мы должны признаться Богу в их существовании, рассказать Ему, что мы чувствуем, и обратиться к Писанию, чтобы узнать, что Он хочет от нас (вспомним 2 Тим.,3:16,17). Если что-то идет от Бога, оно не нарушает библейских принципов.

Четвертое препятствие состоит в недостаточном изучении Писания и недостаточном знании того, что нам дано через великую любовь и силу Христа. Писание говорит нам, что Святой Дух дает нам возможность *реально* почувствовать любовь и силу Христа *многими способами*, включая:

а) разоблачение греха в нашей жизни, так чтобы мы могли исповедаться в нем и ничто не могло мешать нашей дружбе с Богом (1 Ин.,1:9).

б) помощь в нашем стремлении угодить Христу (2 Кор.,5:9).

в) создание для нас реальной возможности быть терпеливыми, когда мы следуем Христу (Римл.,5:1-5).

г) произрастание духовного плода в нас (Гал.,5:22,23).

И пятое препятствие — грех желанный, затуманивающий дружеское общение многих христиан с Богом. Каким бы приятным ни казался грех и каким бы он ни был завуалированным, его разрушительная природа неизбежно проявится во многом: разбитых связях, низкой самооценке, плохом свидетельствовании Христу,... Мы должны признать, что грешили, и просить прощения у Христа за каждый грех сразу же, как только он совершен, так чтобы ничто не мешало нашим дружеским отношениям с Христом, и мы могли бы и дальше чувствовать Его любовь и силу (вспомним 1 Ин.,1:9). А если в силу причинно-следственных связей остались разрушительные последствия нашего греха (уже после исповедания его Христу и после восстановления отношений с Богом), то у нас добавляется новое служение — по мере своих сил и возможностей ради угождения Христу участвовать в исправлении или устранении всех таких последствий, в оказании помощи пострадавшим и т.д.

Мы растем духовно, когда мы отвечаем на любовь Христа и верим, что Его Дух наполняет нас. Наполненность Святым Духом имеет два главных аспекта: нашу цель (читать Христа, а не себя) и наши ресурсы (веру в Его любовь и силу для достижения результатов, а не в свою собственную мудрость и способности).

Зло в жизни христиан может быть весьма изощренным. Так, мы часто встречаемся в жизни с ситуациями, когда хотим чего-

то, что кажется нам крайне необходимым и хорошим, но молитва за эту нужду оказывается бесплодной. В таких ситуациях полезно задавать три таких вопроса:

а) Воля ли это Божия? — Запрещает, позволяет или обещает это Писание?

б) Прославит ли это Бога? — Каков мотив — удовольствие, престиж или же прославление Христа?

в) Богом ли выбрано время? — Нужны ли какие-то условия? Хочет ли Он, чтобы я подождал(а)?

Вот тогда мы и сможем проверить нашу веру в Его качества, *без каких-либо видимых свидетельств, поддерживающих нашу веру* (вспомним Пс.,26:13,14 и Рим.,11:13). Мы должны помнить, что Бог видит картину большую, нежели мы: Он видит будущее, другие обстоятельства и все события, влияющие на нашу жизнь. Поэтому даже если наша просьба и допускается Писанием, мы не должны отчаиваться, если не видим немедленной реакции.

Полезно помнить следующие фальшивые верования, явившиеся результатом лжи Сатаны, вместе с неизбежными следствиями этих верований, а также решение Господа, позволяющее избежать этих ловушек:

а) Ловушка поведения (*я должен отвечать определенным стандартам, чтобы чувствовать себя хорошо*) вызывает страх неудачи. Ответ Господа — **оправдание** (*Господь простил мне мои грехи и даровал мне праведность Христа*) [вспомним Рим.,5:1].

б) Тяга к одобрению (*мне нужно одобрение определенных людей для того, чтобы я думал о себе хорошо*) вызывает страх отказа. Ответ Господа — **примирение** (*я прощен Богом, тесно связан с Ним и целиком принят Им*) [вспомним Кол.,1:21,22].

в) Игра в вину (*падшие не достойны любви и заслуживают наказания*) вызывает страх наказания. Ответ Господа — **умиление** (*я возлюблен Богом, так как Христос удовлетворил гнев Божий Своей смертью на кресте*) [вспомним 1 Ин.,4:9-11)].

г) Стыд (*я не могу измениться, я безнадежен*) вызывает чувство неполноценности. Ответ Господа — **возрождение** (*я — новое создание во Христе*) [вспомним Ин.,3:3-6].

Как “противоядие” против опасности зла и для готовности встретить зло во всеоружии, полезно помнить 1Фесс.,5:6-22; Ефес.,6:11-18 и Фил., 4:8.

Зло возникает и в общении христиан: появляются конфликты и проблемы между ними. В Новом Завете имеются указания на по крайней мере пять принципов их разрешения: (1) Искать помощи у Бога, чтобы поступать по духу, а не по вожделениям плоти (Гал., 5:16-23). (2) Пойти к тому, с кем возникла проблема и попытаться с духом смирения разрешить проблему вместе с ним, а в случае неудачи — в церковной общине (Мф, 5:23-24; 18:15-20). (3) Ничего не делать по своему эгоизму, считаться с нуждами другого (Фил., 2:2-5). (4) Смирить себя, поставить другого прежде себя (1Петра, 5:5-6). (5) Прощать друг другу (Мф, 15:21-35).

МОРАЛЬНЫЕ ДИЛЕММЫ, ПРОБЛЕМЫ КОМПРОМИССОВ И ВЫНУЖДЕННОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ ЗЛУ МЕРАМИ ПРИНУЖДЕНИЯ

В жизни нередко встречаются ситуации, когда христианин стоит перед моральной дилеммой, проблемой компромисса и вынужденного сопротивления злу принудительными мерами. *Моральная дилемма* возникает тогда, когда человек встречается с необходимостью выполнения несовместимых обязанностей или когда одна божественная заповедь требует выполнения действия, которое запрещено другой божественной заповедью. Например, А обязан спасти Б и В от смерти, но обстоятельства не позволяют спасти обоих лиц Б и В, а только одно лицо, так что другое умрет, или когда имеется возможность спасения обоих или хотя бы одного за счет сознательного совершения зла (воровства, обмана и др.). Возможность *морального компромисса* может появиться тогда, когда человек не имеет возможности выполнить полностью или удовлетворительно свою моральную обязанность без нарушения другой моральной обязанности, без принуждения или из-за физических ограничений. Одни теологи считают, что такие ситуации только кажущиеся, а не реальные и мы в принципе можем найти выход без совершения какого либо зла. Другие полагают, что такие ситуации реальны, но всегда имеется и реальный безгрешный выход. Третьи считают, что такие ситуации реальны и не имеют безгрешного выхода в нашем падшем мире — и только Иисус Христос находил безгрешный выход из подобных си-

туаций, используя Свою Божественную мудрость (в последнем случае возникает вопрос о том, может ли христианин при достаточной силе молитвы достичь мудрости и решить моральную дилемму, подобно Христу). Нет пока ясного ответа и на вопрос, как можно избежать соучастия в *надличностной вине* этого мира (т.е. той вины, которая, по крайней мере, частично лежит и на нас пусть даже косвенно за некоторые виды зла в этом мире, включая, например, те, которые совершены от нашего имени политическими властями и т.д.).

Практически неизбежно стоит в наше время (да и, пожалуй, во все времена) трудный вопрос о сопротивлении злу силой психического и физического принуждения (включая войну, защиту от разбойника и т.д.). Многие теологи считают, что сопротивление христианина злу силой и мечом допустимо не тогда, когда оно возможно, а когда оно необходимо как *единственно имеющееся у нас средство для достижения благой цели*, т.е. нет иных средств борьбы. В таких случаях это не только право, а и обязанность вступить на такой путь, который может привести к физической гибели злодея: прав тот, кто выгонит из храма кощунствующих бесстыдников, кто оттолкнет от пропасти зазевавшегося путника, кто вырвет пузырек с ядом у самоубийцы, кто во-время выбьет оружие из рук убийцы, кто бросится с оружием на толпу вооруженных лиц, убивающих и насилюющих беззащитных женщин и детей. Именно исходя из этой точки зрения, теологи В.Соловьев, И.Ильин и Н.Лосский категорически не соглашались с учением Л.Толстого о непротивлении злу насилием.

Мы видим, что христиане весьма серьезно относятся к тому, что практически невозможно жить безгрешно в нашем грешном мире. Зная, что практическая возможность выполнения всех заповедей Иисуса Христа полностью реализуется только в Новом мире, христиане знают также, что они имеют реальную возможность морального и духовного роста в нашей земной жизни. И попадая в ситуации моральных дилемм с неизбежностью морального компромисса, христиане всегда могут обратиться к Богу за поддержкой с молитвой об избавлении от впадения во зло (см., например, Мф.,6:13) и о поддержке в выполнении заповеди Христа, содержащейся в Мф., 6:33 (*Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам*).

ПРОБЛЕМА ВЕЧНЫХ МУК НЕСПАСЕННЫХ ГРЕШНИКОВ

Проблема вечных мук неспасенных грешников, возможно, — самая трудная проблема в христианском сознании. Все христиане верят, что после конца веков Бог будет объединять с Собой в вечном блаженстве всех тех, кто своей свободной волей захочет пребывания в нем Бога. А если не захочет? Можем ли мы представить Господа, насильно навязывающимся людям, не желающим быть с Ним? Навязывающимся Сатане? Если человек после свободного выбора к концу земной жизни отвергает Бога и избирает грех, не может Бог, вопреки воле человека, заставить его избрать единство с Богом. Бог никого не посылает в ад. В ад (область отвержения Бога) и духи зла, и грешные люди уходят по *собственной воле*. Если бы они остались в присутствии Бога, то небесная атмосфера святости и любви, Божественный Свет, озаряющий Обители Небесные, палили бы этих нераскаявшихся грешников в бесконечное число раз мучительнее, чем адский пламень. Вот почему даже в этом проявилась не только Божественная справедливость, но и благодать.

В христианской теологии сущность ада состоит в том, что нераскаявшиеся грешники навечно расстаются с Богом, пытаются сохранить свою уникальность в ужасном одиночестве, находясь в стороне как раз от того, что могло бы полностью удовлетворить их. Ад — это памятник человеческой свободе (Г.Честертон) и человеческому достоинству (Дж.Сайр). Божественная справедливость и благодать проявляются и в том, что Бог прекращает с уничтожением павшего мира всякую активность зла, т.е. увеличение зла и страдания даже в аду.

ИТОГИ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОБЛЕМЫ ЗЛА, СТРАДАНИЯ И ТЕОДИЦЕИ В РАМКАХ ХРИСТИАНСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

1) Природа духовного (морального) зла — грех, отделение себя от Бога, отвержение благих намерений Божьих. Зло не существует само по себе, а возникает тогда, когда существо противится Богу.

2) Происхождение духовного зла — свобода воли человека (добровольное отвержение человеком воли Бога).

3) Цель, для которой Бог допускает духовное зло, — сохранение свободы воли (т.е. сути) человека.

4) Природа физического зла — боль, страдание. Боль возникает тогда, когда мы становимся тем, чем мы быть не можем. Страдания — большей частью это справедливые последствия нарушения воли Божьей.

5) Происхождение физического зла — духовное зло (мы страдаем, потому что согрешили), а также действие естественных законов, которое до грехопадения человека не причиняло физического зла благодаря непрерывной деятельности Святого Духа.

6) Цель или польза боли и страдания — духовная дисциплина и рост (обучение) для нашего окончательного совершенства и вечной радости, а также и просто наказание и удержание от греха.

7) Природа метафизического (природного) зла — действие упорядочивающих и регулирующих естественных законов, данных творению.

8) Происхождение метафизического (природного) зла — ограниченность (конечность) сотворенной вселенной.

9) Цель (или польза), для которой Бог допускает природное зло — необходимое условие творения человека (с его психосоматическим единством души и тела), а также — через переход в физическое зло то же, что и в п.б.

10) Краткая схема истории зла: Зло появилось вначале в действиях (восстании) Люцифера — Сатаны и его бесов. Зло среди людей появилось позднее (и под влиянием Сатаны), когда вместо деятельности по образу и подобию Бога, первые люди отделили себя от Бога и захотели сами стать богами. Впоследствии это привело к их *отделению от природы, друг от друга и разделению внутри каждого человека*. Образ Бога был разбит на всех уровнях (нравственно, интеллектуально, психологически, социологически,...). Все это — естественные последствия того, что люди взяли на себя то, что они не в состоянии нести, начали делать то, для чего не были созданы. И большая часть страданий происходит от отделения от Бога, от природы, друг от друга и разделения внутри самих себя: это справедливые следствия нарушения воли Бога.

11) По своей благодати Бог уничтожает последствия зла и восстанавливает разрушенное Добро.

12) Таким образом, зло является извращением добра и в конечном итоге будет уничтожено.

13) При изучении всей истории человечества и его страданий, содержащейся в библейской философии, может возникнуть вопрос: “Почему Бог допустил и продолжает допускать столь длительный период активности Сатаны и всех падших ангелов и людей, а не положил ему конец сразу после предательства, т.е. не проявил сразу Своего величия и могущества?” Священное писание не дает прямого ответа на этот вопрос, но мы знаем, что полные ответы на все наши вопросы мы получим в Новом мире. Кроме того, любой ограниченный период времени по сравнению с вечностью — это по сути то же, что и мгновение. А пока возможно предположить, что Бог решил предоставить Сатане достаточную полноту времени, чтобы тот смог полностью реализовать свои замыслы и тем самым продемонстрировать свидетельство, урок и предупреждение всем другим ангелам и людям о том, что подобного рода попытки несомненно закончатся полным крахом и вызовут одни лишь страдания, а дискредитировать величие и авторитет Бога никому никогда не удастся.

14) Невозможно осознать Бога вообще. Мы часто не знаем намерений Божьих. Но часто мы видим, как зло порождает добро (хотя мы *вначале и не видим*).

15) Если Бог благой, то Он ничего не делает, чтобы нарушить эту благодать (это наша доктринальная вера). Отсюда вывод: *мы не можем судить о благодати Бога по той природе, которая вокруг нас.*

16) Нет ни одной религии в мире (кроме христианской), которая бы имела такую веру в благого Бога через какие-либо откровения. Отсюда вывод: *мы должны верить там, где мы не понимаем.* Иов не получает интеллектуальный ответ, но он встречается с самим Богом, т.е. получает высшее счастье для человека на земле.

Означает ли это, что вера в Бога — слепая вера? Нет, ибо мы видим Божью любовь, благодать и сострадание в Иисусе Христе! И видим мы потому, что *Бог нам это открыл* (мы никогда бы сами это не poznали!). *Проблема зла не может быть разрешена, если мы не посмотрим на Иисуса Христа на кресте (который Сам испытал боль на кресте и отделение от Бога-Отца за наши грехи).*

17) Таким образом, христиане верят, что зло существует, это не иллюзия, а реальность, но в отличие от атеистов (у которых нет решения проблемы зла, они не могут определить *добро*), они имеют

решение проблемы зла, причем *лучшее*, чем все остальные мировоззрения, поскольку существование зла имеет в христианстве объяснение, не противоречащее сути всеблагого и всемогущего Бога.

И хотя мы, христиане, не всегда имеем ответ на *личные* проблемы зла, не всегда знаем, *почему* страдаем и *почему* зло иногда бывает ужасающих масштабов, не имеем однозначного ответа на вопросы о *бессмысленном* зле, о *надличностном* зле, практических методах борьбы со злом, о *неизбежности компромиссов*(при появлении дилемм выбора из двух зол), на проблему *вечных мук* не спасенных грешников, однако мы знаем, что истина состоит в том, что мы обитаем во вселенной, которую (вместе с нами) сотворил Бог и будущее которой Он предвидел, и в ней же Он вдохновил написание Библии, в нее послал своего Сына едиnorodного, воскресил Его из мертвых и предлагает людям жизнь вечную в Своем вечном Царстве. Следовательно, даже когда мы не понимаем, почему что-то происходит именно так, а не иначе, мы все равно можем быть *уверенными, что для всего есть причина*. А пока нам ясно, что зло нельзя рассматривать в отрыве от других явлений и свидетельств, —и этим свидетельствам проще объяснить существование зла, чем злу опровергнуть все свидетельства. И мы знаем, что наше отношение к страданию, а не само страдание, решает — будет ли данное переживание для нас благословением или мучением.

Христианское мировоззрение дает не только теоретический самосогласованный подход к проблеме зла и страдания, основанный на библейских принципах, но и *практическую* помощь в том, как конструктивно жить (и бороться) со злом и страданием и достигать победы во Христе и через Христа. И согласно христианству окончательный ответ на проблему зла и страдания не в какой-то найденной достаточно полной теории, а в действенном искуплении. Это не ответ на загадку, а победа в борьбе. Христиане не имеют никаких гарантий против страданий, но они могут одержать победу *над* страданием и *в* страдании. Победа при этом достигается не в уходе от жизни, а в *преобразовании своей жизни* принятием искупительной жертвы Иисуса Христа через покаяние и признание воскресшего Иисуса Христа своим Господом и Спасителем и далее постоянным личным общением с Ним через Святого Духа.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. J.P.Newport, Life's Ultimate questions (ch.7.The Question of Evil and Personal Suffering.),1989.
2. P.Kreeft and R.K.Tacelli, Handbook of Christian Apologetic (ch.6.The problem of Evil.), InterVarsity Press, 1993.
3. Бл. Августин, Энхиридион или о вере, надежде и любви, Киев, Уцимм-Пресс-Иса, 1996.
4. К.Льюис, Просто христианство, Чикаго, 1990.
5. К.Льюис, Страдание, М.,Гнозис-Прогресс, 1991.
6. Н.О.Лосский, Условия абсолютного добра, М..ИПЛ, 1991.
7. J.Boston,Moral dilemmas and the problems of compromise: two Christian perspectives,Stimulus, 1993, v.1,n3,pp.2-12.
8. Сб. Доказательство существования Бога на примере порядка во Вселенной(ч.1). Дьявол и его нынешние чудеса и лжепророки (ч.2), М.,изд."Даниловский Благовестник", 1994.
9. Т.Л.Мизи, Г.Р.Хабермас, Зачем верить? Бог есть!, Симферополь, Хр.Научно-аполог.центр, 1998.
10. О.С.Желудков, Почему и я — христианин. С.-П., 1996.
11. В.Карпунин, Непреходящая актуальность теодицеи Лейбница, в альманахе: Хронограф, 2, 1997, с. 68-87.
12. Г.Репецкий, Страдание - Разве Бог всемогущ и благ?, в альманахе:Человек и Христианское Мирозрение,вып.1, Симферополь, 1996, с. 134-144.
13. Б.Литтл, Религиозная эпистемология и проблема зла, в альманахе: Человек и Христианское Мирозрение, вып.1, Симферополь, 1996, с. 256-270.
14. Дж.Сайр, Парад миров, С.-П., изд."Мирт", 1997 (и также лекции Дж.Сайра по христианской апологетике в школе пасторов церковей евангельских христиан СНГ, Киев, сентябрь 1998).
15. Р.Е.Шауэр, Что делает Бог на земле? Борьба между Богом и Сатаной, М., Росс.христ.мисс.церковь, 1993.
16. Р.Мак-Ги, Поиск значимости, изд-во Логос, 1994.
- 17.А.И.Осипов, Путь разума в поисках истины, М., изд."Даниловский Благовестник", 1997.
18. П.Литл, Проблема зла и страдания, в апологетическом сборнике: Библия и наука, "Сеять истины", США,1990, с. 125-133.
19. В.Ф.Марцинковский, Смысл страдания, Свет на Востоке, 1989.
20. Философская Энциклопедия, М., изд."Сов. энцикл.", т.2, 1962, ст. Добро и зло, стр.27-29; т.5, 1970, ст. Теодицея, стр. 197-199.
21. Ф.А.Брокгаузь, И.А.Ефронь, Энциклопедический словарь, т.XXXII ^ (64), С.-П., 1901, ст. Н.Г.Дебольского Теодицея.
22. Н.А.Бердяев, Философия свободы, М., изд. "Правда", 1989.
23. Н.А.Бердяев, Царство Духа и царство Кесаря,М.,Республика, 1995.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Уэйн Джексон
КРЕПИ ВЕРУ

Введение	3
Неверие	5
Семена неверия	7
Страдания	8
Наука	15
Учение атеизма	16
Бог есть	18
Сущность нашего аргумента.....	19
Предрасположенность человека к религии.....	21
Причина и следствие.....	24
Замысел	25
Нравственная сознательность.....	28
Исторически существовавший Христос	30
Бытие – повествование о происхождении	32
Бытие и геология	37
Концепция внешнего выражения возраста	42
Теории соглашательства	44
Теория эволюции	47
Недоказанная теория.....	47
Определение эволюции	48
Предполагаемый механизм	49
Широко известные доводы в пользу эволюции	51
Пожиная плоды дарвинизма.....	57
Богодуховенность Писания (1)	60
Божественное откровение	60
Средство личного общения	61
Авторитет Писания.....	63
Различные взгляды на «богодуховенность»	65
Словесная богодуховенность.....	67
Ответ на возражения против словесной богодуховенности ..	70
Богодуховенность Писания (2)	73
Единство Библии	73
Историческая достоверность Писания	75
Научные жемчужины, сокрытые в Библии	79

Свидетельство исполненных пророчеств	80
Иудеи в пророчествах	81
Христос в пророчествах	83
Текст Нового Завета	87
Материалы, имеющиеся в наличии	87
Текст Нового Завета и классическая литература	90
Сравнительная таблица существования рукописей Нового Завета и древне-классической литературы	93
Об авторах	94

Дэвид Л. Лайп
ВЕРА И ЗНАНИЕ

Вступление	95
Вера и убеждение	95
Вера и доказательства	98
Вера и сомнение	101
Вера и свидетельство	103
Вера и знание	104
Об авторе	108
Библиография	108

Дэвид Л. Лайп
ПРОБЛЕМА ЗНАНИЯ

Изложение проблемы	109
Значение априори и апостериори	110
Априорное знание	112
Апостериорное знание	117
Заключительные примечания	119
Библиография	119

Дик Штанио
ВЕРА И РАЗУМ

Вступление	121
Концепция «рациональной веры»	123
Библейская вера	123
Обретение знания	126
Современные представления о вере	128
Точка зрения философии на «рациональную веру»	131
Позиция Библии по поводу «рациональной» веры	132

Фидеизм	135
Определение и объяснение фидеизма	136
Вера и разум	137
Заключение	140
Об авторе	143
Библиография	143

Берт Томпсон

ПРОИСХОЖДЕНИЕ, СУЩНОСТЬ И УДЕЛ ДУШИ

Определение души	148
Употребление слова «душа» в Писании	149
Употребление слова «дух» в Писании	154
Происхождение и источник бессмертной сущности человека ..	160
Когда человек получает свою бессмертную сущность?	163
«Временные» души?	168
Универсализм	169
Прекращение существования нечестивых и вечность на небесах для праведников?	173
Сущность греха человека против Бога	182
Необходимость и предназначение наказания	189
Библейское учение об аде	196
Ад это место наказания для тел и душ непокорных нечестивцев	201
Ад это место осознанного горя, мучений, боли и страданий	202
Ад вечен по своей сущности	203
Нет ада ... нет небес	206
Заключение	209
Библиография	211

Берт Томпсон

НАУЧНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СОТВОРЕНИЯ

Вступление	215
Две модели происхождения мира (по Гишу и др., 1981).....	218
Значение полемики по вопросу «Сотворение или эволюция» ..	219
Ученые-эволюционисты как «креационисты поневоле»?	220
Вероятность модели сотворения	226
Закон причины и следствия	237
Наука и закон причины и следствия	239
Закон биогенеза	244

Законы генетики	253
Законы генетики и полемика по вопросу «Сотворение или эволюция»	257
«Верное воспроизведение»	257
Предназначение генетического кода	261
Законы вероятности	264
Окаменелости — летопись прошлого	272
Предсказания двух моделей	275
Заключение	282
Библиография	284

Тревор Мейджор

ДВИЖЕНИЕ «РАЗУМНОГО ЗАМЫСЛА»

Определения	291
«Эволюция»	291
«Натурализм»	294
Устанавливая правила	295
Отстаивая правила	297
У идей есть последствия	301
«Сотворение»	303
«Разумный замысел»	305
Подразумеваемый замысел	307
Модернизируя Пейли	310
Черные ящики	314
Заключение	316
Об авторе	317
Библиография	318

Уэйн Джексон

СОТВОРЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ И ВОЗРАСТ ЗЕМЛИ

Время — герой сюжета	319
Методы определения возраста земли — отступление от науки	322
Технические приемы определения возраста земли — необходимость предположений	324
Эволюционные часы — необходимость починки	327
Библия и хронология	330
Библейские генеалогии и история человечества	332
Человек — от начала	337

Теории, искажающие Писание	343
Физические доказательства в пользу молодой земли/человечества	347
Ответ на популярные аргументы в защиту древности земли	353
Заключительное слово	361
Библиография	364

Тревор Мейджор

КНИГА БЫТИЯ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ УГЛЯ И НЕФТИ

Вступление	367
Откройте Библию	368
Чего мы хотим достичь?	369
Столкновение мировоззрений	369
Как мы дошли до этого?	371
Происхождение угля	372
Вызов, брошенный модели униформизма	373
Образование угля	373
Количество угольных месторождений	375
Состав угля	376
Быстрое образования угля в природе	377
Быстрое образование угля в лабораторных условиях	379
Модель потопа	380
Происхождение нефти и природного газа	381
Альтернативы униформистской модели	383
Неорганическое (минеральное) происхождение	383
Органическое происхождение	384
Быстрое образование нефти в природе	385
Быстрое образование нефти в лабораторных условиях ...	387
Выводы	389
Послесловие	390
Об авторе	391
Библиография	391

Уэйн Джексон

ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА: СЛУЧАЙНОСТЬ ИЛИ ЗАМЫСЕЛ?

Вступление	393
Предисловие	394

Глава 1	395
Чудо жизни	395
Точка зрения Библии	397
Устройство организма	397
Замысел в клетке	398
Заключение	403
Глава 2	404
Система кожных покровов	405
Скелет	407
Мышечная система	409
Заключение	413
Глава 3	414
Пищеварительная система	415
Кровеносная система	420
Глава 4	425
Нервная система	425
Органы чувств	430
Глава 5	434
Дыхательная система	434
Экскреторная система	438
Эндокринная система	441
Глава 6	444
Органы размножения	445
Зачатие	447
Беременность	452
Процесс родов	453
Новорожденный	455
Заключение	456
Глава 7	457
Заключительное слово	461
Библиография	461

Берт Томпсон**ВСЕМИРНЫЙ НОЕВ ПОТОП**

Введение	465
Потоп в Писании	468
Причины Потопа	469
Сверхъестественные элементы Потопа	472
Повсеместность историй о Потопе	474

Нападки на библейское учение о всемирном Потопе	476
Глобальный Потоп времен Ноя	480
Допотопный мир («Тогдашний мир»)	481
Необходимость в ковчеге	486
Строительство и размеры Ковчега	488
Сбор, размещение и забота о животных	491
Глубина и продолжительность Потопа	495
Свидетельство апостола Петра	497
Свидетельство Иисуса Христа	499
Завет радуги и его смысл	500
Заключение	500
Библиография	504

Уэйн Джексон

МИФОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОЛОГИИ

Предисловие	507
Объяснения таблицы геологического времени	508
Основания для расположения периодов в таблице	509
Свидетельство Писания	510
Факты геологии — незаконченная летопись	514
Вера, передвигающая горы	516
Большие ожидания — большие разочарования	519
Внезапный взрыв жизни	520
Сложная организация ранних окаменелостей	521
Теория, состоящая из пробелов	522
Загадки окаменелостей	523
Таблица времени терпит крах	526
Другие аномалии	533
Окаменелости и Потоп	535
Библиография	539

Берт Томпсон

В ЗАЩИТУ БОГОДУХОВЕННОСТИ БИБЛИИ

Вступление	543
Необходимость откровения от Бога	546
Что содержит Библия?	549
Два вида откровения	550
Общее откровение	550
Особое откровение	552

Собственные утверждения Библии о богодухновенности	553
Свидетельства богодухновенности Библии	566
Единство Библии	566
Фактическая точность Библии	570
Пророчество Библии	578
Научное предвидение Библии	583
Из области астрономии	583
Из области океанографии	586
Из области физики	588
Из области медицины	589
Из области биологии	594
Из области археологии	594
Заключение	595
Библиография	596

Уэйн Джексон

ИЗУЧЕНИЕ БИБЛИИ В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИИ

Вступление	599
Объем свидетельств	599
Значение этих открытий	602
Археология, Бог и происхождение человека	603
Библейские места	607
Библейская хронология	610
Неясные библейские отрывки в свете археологии	617
Историческая точность Библии	620
Археология и учение Библии	642
Целостность библейского текста	649
Заключение	657
Библиография	657

Ф. Фурман Керли

КАКИЕ КНИГИ ВХОДЯТ В БИБЛИЮ?

Изложение проблемы	663
История проблемы	664
Критерии для определения того, какие книги составляют Библию	665
Изучение аргументов в пользу включения апокрифов	667
Свидетельства в пользу нынешнего ветхозаветного канона	670
Свидетельства в пользу новозаветного канона	672
Библиография	674

Ф. Фурман Керли
ПРОРОЧЕСТВО КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО
БОГОДУХОВЕННОСТИ БИБЛИИ:

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПРОРОКОВ ОБ ИАКОВЕ И ИСАВЕ

Вступление	675
Вечное существование еврейского народа	676
Вечное запустение Едома	679
Конкретные пророчества о Едоме	680
История народа и территории Едома	681
Оценка свершившихся пророчеств	684
Об авторе	685
Библиография	686

Ф. Фурман Керли

УСЛОВНАЯ СУЩНОСТЬ ПРОРОЧЕСТВА: ВАЖНЫЙ
ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ И ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП

Вопрос относительно условного пророчества	687
Вопрос апологетики	687
Вопрос экзегетики	690
Вопрос герменевтики	692
Обстоятельства обусловленных пророчеств	692
Убедительное провозглашение принципа обусловленного пророчества	692
Частое пояснение принципа обусловленного пророчества ...	693
Принцип обусловленного пророчества преподается в огромном количестве обещаний и угроз, содержащих слова «если — то»	696
Принцип обусловленного пророчества преподается в отмененных обещаниях о благословениях	696
Принцип обусловленного пророчества доказывается последующими событиями	697
Принцип обусловленного пророчества в совершенстве согласуется с сущностью Бога	699
Принцип обусловленного пророчества соответствует предназначению пророчеств	700
Принцип обусловленного пророчества соответствует природе человечества	701
Значение обусловленного пророчества для экзегетики и герменевтики	701
Библиография	708

Тревор Мейджор
ПРОБЛЕМА СТРАДАНИЙ

Аргумент	709
Избежание проблемы	710
Устранение проблемы	711
Ответ на проблему	712
Некоторые ответы	714
Происхождение страданий	714
Бог — Вседержитель	715
Бог справедлив	716
Заключение	717
Проблема страданий: дальнейшие аргументы	719
Библиография	724

В.С.Ольховский
ПРОБЛЕМА ЗЛА И ТЕОДИЦЕИ

(как она решается в христианстве и других мировоззрениях)

Введение. Несомненная реальность зла и страдания	725
Уникальность проблемы зла.	725
Как же Бог допускает грех, мучения, боль и горе?	726
Проблема теодицеи: ее суть и логическая формулировка.	728
Природа и смысл понятий добро и зло, счастье, свобода воли, всемогущество	732
Положительные моменты “христианской науки” — в признании власти мысли над материей, ума над телом, в возвышенной идее Бога.	736
Любопытно рассмотрение понятий добра и зла в философиях Конфуция, Сократа, Платона, Гоббса, Спинозы, Руссо, Канта и Ницше	737
“Теодицея формирования личности”.	750
Действия Бога по отношению к моральному злу	752
Дилемма, поставленная злом.	754
Восемь принципов библейской интерпретации зла и страдания.	756
Отношение христиан ко злу внутри себя и в общении между собой.	763
Моральные дилеммы, проблемы компромиссов и вынужденного сопротивления злу мерами принуждения	767
Проблема вечных мук неспасенных грешников	769

Итоги систематического решения комплексной проблемы зла, страдания и теодицеи в рамках христианского мировоззрения.	769
Библиография.....	773

ХРИСТИАНСКИЙ СПРАВОЧНИК ПО АПОЛОГЕТИКЕ

Учебно-методическое пособие

Лицензия ЛР № 065399 от 16.09.97

Подписано в печать 26.02.01. Формат 84x108/32.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 41,16. Заказ № xxxx.
Тираж 3000.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ГИПП «Вятка»
610044, г.Киров, ул.Московская, 122